САХАЛИНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Библиомир Сахалина и Курил

Выпуск № 1 (21)

Материалы по популяризации культурного наследия коренных народов Севера Сахалина

Южно-Сахалинск
2013

Редактор-составитель В. В. Мельникова

Редактор Е. С. Хоменко

Корректор М. Г. Рязанова

Печатается по решению редакционного совета

Тираж 30 экз.

© САХАЛИНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА, 2013

От составителя

Одной из важнейших задач нашего времени становится развитие диалога между культурами как наиболее благоприятной основы для межэтнических, межнациональных отношений. Равноправный межкультурный диалог смягчает негативные проявления глобализации и способствует преодолению взаимного непонимания людей, принадлежащих к разным культурам, формированию новой культуры отношений, построенных на уважении и толерантности.

Важная роль в воспитании разносторонне образованной личности, открытой для диалога и с уважением относящейся к многообразию национальных культур, принадлежит учреждениям образования и культуры, в том числе библиотекам.

Сахалинская область – полиэтнический регион, на территории которого проживает около 100 национальностей, в том числе малых этнических групп. Среди коренных народов Севера Сахалина нивхи составляют самую многочисленную группу.

Очередной выпуск сборника «Библиомир Сахалина и Курил» предлагает материалы для работы по популяризации культурного наследия коренных народов Севера Сахалина. Авторами статей являются ведущие специалисты Сахалинской областной универсальной научной библиотеки А. В. Боронец, С. А. Цебизова, Л. Ф. Совбан, сотрудник краеведческого музея Т. П. Чайченко, преподаватель СахГУ О. С. Иванова; также использованы ресурсы Интернет.

Материалы сборника условно можно разделить на несколько блоков.

Открывают выпуск статьи, посвящённые языкам, обычаям и обрядам коренных народов Сахалина. Затем следуют статьи, отражающие опыт работы и раскрывающие фонды Сахалинской областной универсальной научной библиотеки. Здесь же представлена рецензия на книги «Нивхи» и «Уйльта. Эвенки», вышедшие недавно в серии «Культурное наследие народов Дальнего Востока России. Сахалинская область».

Следующий блок содержит различные материалы по изучению и популяризации творчества первого сахалинского нивхского писателя В. Санги и повести Ч. Айтматова «Пегий пёс, бегущий краем моря», основой сюжета которой является легенда сахалинских нивхов. Здесь также помещена статья «Они воспевали край островной» о творчестве представителя эвенкийской литературы Сахалина Григория Яковлевича Чинкова и первого нивхского художника Сергея Таяковича Гурка.

Заключает сборник сценарий литературной игры «Край чудес» из опыта работы Ясновской сельской библиотеки-филиала № 13 Тымовской ЦБС.

Методико-библиографические материалы сборника могут быть использованы как специалистами сахалинских библиотек, так и учителями общеобразовательных школ во внеклассной работе.

Боронец А. В.

О сохранении языков коренных народов Севера Сахалина

Каждый народ имеет право на свою культуру, традиции, определённый уклад жизни, должен в совершенстве владеть родным языком, гордиться своим происхождением. Народ, не владеющий своим языком, предавший забвению традиции, не может считаться самостоятельным этносом. Среди современных представителей коренных малочисленных народов Севера на Сахалине мало кто хорошо знает свой родной язык и культуру. К счастью, идёт процесс возрождения.

Вопрос о генетической принадлежности нивхского языка до конца не решён. Нивхский язык условно относят к палеоазиатской группе. Среди учёных существуют разные мнения о генетических связях нивхского языка с другими языками. Первый исследователь нивхского языка Л. Я. Штернберг выдвинул гипотезу, что нивхский язык находится в родстве с языками североамериканских индейцев. Е. А. Крейнович отмечал влияние на него тунгусо-маньчжурских языков, и даже единичные случаи влияния монгольского языка. Академик Л. И. Шренк в конце прошлого века, указывая на отсутствие родственных связей нивхского языка с языками окружающих народов, писал: «По своему языку гиляки не состоят ни в каком родстве со своими соседями, айнами или тунгусскими племенами, ни с каким-либо из народов Севера, Северо-Восточной Азии и Северной Америки».

Нивхский язык с учётом лингвистических особенностей включает три диалекта: амурский, восточно-сахалинский и северо-сахалинский. Между амурским и восточно-сахалинским диалектами существуют различия в фонетике и лексике. Северо-сахалинский диалект занимает между ними промежуточное положение. Некоторые исследователи, например Е. А. Крейнович, считают, что сахалинский диалект древнее амурского.

Научное изучение нивхского языка было начато в 90-е годы XIX века Л. Я. Штернбергом, опубликовавшим значительное количество фольклорных текстов на восточно-сахалинском диалекте. Углублённо нивхский язык стал изучаться с 30-х гг. XX в. Е. А. Крейновичем, затем В. З. Панфиловым. В 1932 году Е. А. Крейнович создал нивхскую письменность на латинской основе для амурского диалекта (букварь «Новое слово»), в 1953 году В. Н. Савельева перевела её на русскую графику, а в 1979 году с учётом имеющихся исследований по нивхскому языку и опыта составления букварей был уточнён современный нивхский алфавит для восточно-сахалинского диалекта (В. М. Санги).

В 1934 году был издан второй букварь – «Нивхская грамота». В те же годы в городе Николаевске-на-Амуре недолго выходила газета на нивхском языке – «Нивхская правда» (до 1 января 1935 года появилось 11 номеров этой газеты). Были выпущены в свет учебники первых лет обучения и пять брошюр на нивхском языке. В 1965 году опубликованы составленные В. Н. Савельевой и Ч. М. Таксами «Русско-нивхский словарь» и «Нивхско-русский словарь». В 1977 году Министерство просвещения РСФСР начало подготовку программ для начальных классов по нивхскому языку; сформировали авторские

коллективы по изданию учебников, методических пособий. Была составлена программа для подготовительного и первого классов (авторы – нивхи Г. А. Отаина, М. Н. Пухта и В. М. Санги). Учитывая существенные особенности двух диалектов, разработали два букваря: в 1981 году – для носителей сахалинского диалекта (В. М. Санги, Г. А. Отаина), а в 1982 году – для носителей амурского диалекта (авторы – Ч. М. Таксами, М. Н. Пухта и А. М. Вингун). Изданы также книги для чтения (В. М. Санги, Т. И. Паклина). В 2007 году в Южно-Сахалинске изданы два русско-нивхских разговорника по сахалинскому и амурскому диалектам. В 2008 году вышел учебник «Говорим по-уйльтински».

С 1981-82 учебного года введено обучение нивхскому языку в подготовительных классах национальных школ Сахалинской области. В последние годы нивхский язык преподаётся до третьего класса в школах посёлка Ноглики, села Некрасовка Охинского района и в селе Чир-Унвд Тымовского района. В старших классах в тех же школах ведется факультатив и кружковая работа по родному языку. Также введено преподавание нивхского языка в детских садах этих же населённых пунктов, разработана программа по нивхскому языку для старшей группы детского сада (Н. М. Лайгун, В. М. Санги), учебно-методическое пособие для дошкольников (Н. Г. Бессонова). В системе высшего образования курс нивхского языка читается на факультете народов Севера в Российском государственном педагогическом университете имени А. И. Герцена в г. Санкт-Петербурге. По состоянию на 2009 год в Сахалинской области в 36 общеобразовательных школах обучается 516 школьников из числа коренных малочисленных народов Севера. В шести муниципальных районах области: Охинском, Ногликском, Тымовском, Александровск-Сахалинском, Поронайском, Смирныховском – планомерно и целенаправленно ведётся работа по этнокультурному образованию. Впервые за многие годы в селе Виахту Александровск-Сахалинского района с начала нового учебного года преподаётся эвенкийский язык.

Усилия по возрождению нивхской культуры и языка особенно активизировались в последнее время. На Сахалине с 1990 года издается единственная на сегодня газета на нивхском языке «Нивх диф» (Нивхское слово). С 1993 года на Сахалине издаётся детская художественная литература на нивхском языке: произведения М. Н. Пухта «Чотик» (1993), В. М. Санги «Сын рыбы Тягмак» (1995), Т. И. Паклиной «Урла гу» (1996), Ч. М. Таксами «Верный Ургун» (1996); из серии «Библиотека нивхского школьника «Я читаю с бабушкой» – книги В. М. Санги «Как родилась земля», «Девочка-лебедь» и другие. Молодёжь пробует писать книги-комиксы. Художественная литература нивхов развивается в двух формах – на русском и на нивхском языках, есть параллельные тексты. Для развития языка большую роль играет перевод популярных русских песен и лучших образцов русской литературы. В репертуаре фольклорных нивхских ансамблей «Ларш», «Кех», «Пила кен», «Калгари гах» и «Ари-ла-миф», эвенкийского ансамбля «Аяврив», орокско (уйльтинско)-эвенкийского ансамбля «Сородэ» представлены песенно-танцевальный фольклор, образцы устного творчества.

Ещё очень многое надо сделать для укрепления позиций языков коренных малочисленных народов Сахалина. Необходимо сохранять и

внедрять традиционные виды хозяйственной деятельности, поддерживать культуру, устное народное творчество. Целесообразно расширять издание учебников и методических пособий с учётом диалектных особенностей языков, а также активизировать выпуск художественной и оригинальной литературы. Основа обучения языку – это гигиена духовного здоровья, создание климата радости и положительных эмоций. Изучение взрослым населением национального языка окажет благотворное влияние на подрастающее поколение, что будет способствовать возрождению, сохранению и развитию языка.

Литература

1. Бессонова Н. Г. Воспитание правильного звукопроизношения у дошкольников при обучении нивхскому языку : учебно-методическое пособие / Н. Г. Бессонова. – Южно-Сахалинск, 2000. – С. 3.
2. Высоков М. С. К проблеме преподавания в школе языков аборигенов Сахалина / М. С. Высоков // Краеведческий бюллетень. – 1995. – № 1. – С. 75–84.
3. Изучение русского и национального языков в школах // Нивхи Сахалина : Современное социально-экономическое развитие / [С. Н. Еремин, Ч. М. Таксами, В. С. Золототрубов и др.]. – Новосибирск: Наука. Сибир. отд-ние, 1988. – С. 201-206.
4. Климов А. Звучание языка предков / А. Климов // Губернские ведомости. – 2009. – 23 сент. – С. 3.
5. Лайгун Н. Нивхи / Н. Лайгун // Перекрестки континентов. Культуры коренных народов Дальнего Востока и Аляски : каталог выставки / сост. В. Шоссоннэ. – М., 1996. – С. 15.
6. Языки Российской Федерации и соседних государств : Энциклопедия / Российская АН. – Т. 2. – М., 2001.

Боронец А. В.

Праздничная обрядность коренных малочисленных народов Сахалинской области

Возникновение праздника и праздничной мифологии обусловило появление календаря. Любой календарь имеет непосредственное отношение к праздничной культуре. Праздник – это явление мифологического и обрядового свойства, и поэтому его зарождение и эволюция должны рассматриваться в диалектическом единстве с мифом и обрядом.

К моменту появления европейских путешественников и исследователей на Сахалине население состояло из четырёх племён: нивхов (в основном на севере острова), уйльта/ороков и эвенков (кочевали в центральной части), айнов (юг острова и Курильские острова). Нанайцев заселили в советское время.

Праздничную обрядность аборигенов Сахалина и Курил до 30-х годов XX века условно разделяют на две большие группы:

1. Праздничные обряды, непосредственно связанные с биоритмами человеческой жизни и родового этносоциума;

2. Праздничные обряды годичного цикла, соизмеряемые с космическими и природно-климатическими ритмами основного месторазвития этноса.

Первая группа праздников имеет прямую связь с семейно-бытовыми обрядами актов жизненного цикла человека. Праздник и связанные с ним мифы и ритуалы освящают сам акт обновления и творения: появление нового человека-сородича, образование новой семьи – ячейки социума, сооружение нового дома, а также преобразовательный процесс нового творения – переход души в потусторонний мир. Каждое событие отмечалось торжественными церемониями и мифоритуальными комплексами. Обязательным атрибутом праздника являлся ритуал трапезы.

Вторая группа праздничной обрядности соотносится с традиционным календарём конкретной народности.

На территории Амура и Сахалина существует единая региональная мифообрядовая модель, возникшая благодаря однотипности форм мировосприятия действительности, ведения хозяйства и домоустроения. Однотипность и стереотипность материального бытия находили своё отражение в области этносознания. Свидетельство тому – большое сходство в проведении ритуалов медвежьего праздника, кормления хозяев воды и тайги, а также и в разнообразной семейно-бытовой обрядности. Данная общность промысловой мифологии и обрядности выражается в единых принципах архаического сознания, с его развитыми анимистическими и тотемистическими представлениями о живой материальной субстанции и возможностями магического воздействия на неё. Она своими корнями восходит к общему для всего древнего восточносибирского пласта мифоритуальному комплексу «умирающего и воскресающего зверя», элементы и детали которого в той или иной сюжетно-композиционной последовательности и взаимосвязи встроены в структуру промысловой мифологии и обрядовой культуры этносов Приамурья и Сахалина. Всеми народами этого региона проводились обряды кормления многоликих хозяев воды, тайги, местности, огня; исполнялись ритуалы первого улова или охотничьей добычи, разделки, выделки шкур, поедания и «захоронения» костных останков и так далее. Идентичны были и различные промысловые запреты, ограничения, этические правила экологического поведения.

У всех народностей отмечают:

1. Промысловая обрядность: кормление хозяина огня, гор и тайги; обустраивание промыслового жилища; жертвоприношение первой добычи; разделка, поедание, «захоронение» костных останков промысловых животных; обряды водных промыслов (Праздник кормления воды); таёжные промысловые обряды.

2. Семейно-бытовая обрядность: обряды рождения и воспитания детей (навыки хозяйственной деятельности передавались в игре и реальном трудовом процессе. Духовная культура передавалась через мифотексты, игры, обрядовый фольклор, орнамент, игрушку, скульптуру), эротико-брачные обряды (ритуалы любовной магии, ритуалы полового табу, свадьба), похоронные и поминальные обряды.

3. Мифы и ритуалы домоустроения.

4. Тотемический праздник – медвежий праздник.

Нивхские праздники

Согласно своему календарю нивхи делили астрономический год на два сезона: холодное время (зиму) и тёплое (лето). У нивхов сезонный циклический ряд праздничной обрядности включает в себя летние и зимние обряды кормления воды, осенние и весенние жертвоприношения и празднества, посвящённые духам – божествам и хозяевам гор и тайги, летнего и зимнего медвежьего праздника.

Скоринов С. Н. выделяет два типа мифоритуальных комплексов, в основе которых лежат разные виды промысловой деятельности: летний праздничный комплекс, зимний праздничный комплекс.

Летний праздничный обрядовый комплекс образовывали ритуальные действия весенне-летне-осеннего календарного периода и напрямую связанные с морским и речным промыслами. Их основными структурными компонентами являлись обряды больших кормлений воды, с которых, как правило, начинались и которыми заканчивались водные промыслы. Обязательным продолжением ритуалов жертвоприношений были обряды торжественного спуска и подъёма лодки, ритуального значения спортивные состязания, особое значение в них придавалось лодочным гонкам, а также праздничные застолья в летний медвежий праздник.

Зимний праздничный обрядовый комплекс состоял из ритуалов торжественных кормлений хозяина тайги и гор, ритуального пиршества и спортивных состязаний в зимний медвежий праздник.

Дискуссионным среди учёных является вопрос об автохтонности (особенности или влияние друг на друга) правил проведения медвежьего праздника у аборигенов Дальнего Востока. Многие считают, что прародителями в этом вопросе являются айны. Большинство учёных отмечает, что на основании многовековых культурных контактов, однотипных способов хозяйственной деятельности и единых природно-климатических условий месторазвития можно считать: нивхский медвежий праздник вполне может быть признан одним из классических вариантов регионального медвежьего ритуального комплекса.

Медвежий праздник

Медвежий праздник был широко распространенным явлением среди аборигенных народов Амура и Сахалина. Его, кроме нивхов, в тех или иных вариантах проводили айны, нанайцы и другие народы Севера. Главное, что в основе этого праздника у многих северных народов лежит церемония «отправки духов». Согласно религиозным представлениям, боги принимали звериный облик, отправляясь в страну людей. Освободиться от него они могли лишь с помощью людей, посредством проведения определённых церемоний – «отправки духов», тем самым помогая людям прокормиться и запастись едой. Самым значимым из них являлся праздник отправки духа наиболее почитаемого божества – медведя.

Примечательно, что у многих народов мира имя медведя было табуировано, то есть под запретом. Обыкновенно аборигены его называли схожими именами – «горным человеком», «горным богом», «господином», «мудрым священным зверем». Охотники ощущали родственную связь с

медвежьим родом. Культ медведя проходит через всю историю человечества: от аборигенных народов Сибири и Дальнего Востока до славянских и германских этносов.

Нивхский медвежий праздник середины XIX – начала XX вв., как и у других, соседних с ними народов, оформился в своеобразную этномистерию – некий сложный мифоритуальный церемониал, длящийся в течение нескольких дней. Обычно сам праздник начинался с момента встречи гостей и заканчивался их отъездом и родовым днём поминовения предков. В общей сложности с подготовительным и заключительным этапами медвежий праздник длился около месяца. В этой связи принято в сюжетно-композиционной канве праздника выделять семь основных периодов – мифоритуальных действий.

1. Период «изготовления стружек». Данный период праздника включал в себя разнообразные ритуалы, посвящённые почётной встрече гостей, изготовлению священных стружек – инау, обустраиванию ритуального места, представляющего собой специально оборудованную и оформленную площадку, на которой и совершалось великое таинство убиения медведя. Мужчины привозили пихтовые лапки, багульник, готовили сани, лук со стрелами и копья для соревнований.

2. Период «убиения медведя». К ритуальной площадке медведя вели по очищенной дорожке. На площадке ставили два столба, чтобы привязать медведя, и один высокий столб для установки отрезанной головы и шкуры. На деревьях, кустах и по земле раскладывали стружки, пихтовые лапки и багульник, чтобы отогнать злых духов. Привязанного медведя выводили из себя, чтобы он встал на задние лапы, а передние поднял вверх. Назначенный человек убивал его копьём.

3. Период «внесения медвежьей головы и водворения её на помост». Пока одни свежевали медведя и вешали голову и шкуру на столб, другие варили мясо в котле.

4. «Время кормления медвежьим мясом». Сало и мясо отделяли от костей, а потом кусочки нанизывали на заострённые палочки через один, как канапе. Сначала ели досыта мужчины, а потом угощались все остальные. Употребляли также мось, различную юколу и другую пищу. На другой день устраивали соревнования рассказчиков легенд. В следующие дни проводили спортивные соревнования и игры как на свежем воздухе, так и в помещении. Были конкурсы пошива одежды и приготовления еды.

5. Период отъезда гостей и увоза с собой мяса с костями медведя.

6. Время «захоронения» священных реликвий праздника – черепа и костных останков медведя.

7. «День убиения собаки». Седьмой этап праздника был посвящён жертвоприношениям хозяину тайги и гор. Этот заключительный акт медвежьей мистерии осуществлялся только членами рода – организаторами празднества. На Сахалине нивхи реки Тыми совершали его после возложения черепа убиенного медведя в священный родовой амбар и проведения ритуала кормления всех черепов, хранящихся в нём. Главной ритуальной жертвой была собака. Это были специально отобранные, табуированные собаки, определённой чёрной масти. Данных собак умерщвляли особым способом – через удушение. Мясо собак употребляли в пищу только после водворения

собачьего черепа в амбар. Кости жертвенных собак складывались вместе с костями медведя. Заключительным аккордом медвежьего праздника являлись ритуалы вытаскивания из традиционного жилья-землянки – важного обрядового атрибута – ели, которую ещё в первые дни празднования вставляли сквозь дымовое отверстие вовнутрь дома, и снятия с неё ранее привязанной к самой её вершине высоко над крышей в свёрнутом виде шкуры медведя. Эти ритуалы совершались лишь после того, как зятья насытятся медвежьим мясом и возвратят хозяевам-устроителям праздника ритуальную посуду. На этом медвежий праздник считался полностью завершённым.

Анализ этнографических материалов медвежьего праздника нивхов показывает, что все производимые на нём действия и процедуры имеют глубокий сакральный смысл. Это заключение относится и к хореографическим композициям, пантомимам, хороводам, исполнению на музыкальном бревне, пению песен, всевозможным физическим состязаниям и в целом декоративно-прикладному творчеству – изготовлению праздничных ритуальных ковшей для сваренной головы медведя, ложек-черпалок. Бесчисленно повторяющиеся сюжетные и композиционные линии, игровые действия, изобразительно-звуковые эффекты, орнамент посуды и праздничной одежды, пропитанной кровью зверя и ароматами приготовленного мяса, создавали целостный образ охоты на зверя, его убиение и воскрешение.

Праздник кормления воды

Обыкновенно он проводился весной, перед окончательным вскрытием воды ото льда, и осенью, сразу же после становления льда. Только после кормления воды нивхи приступали к промыслу, так как «хозяин воды» может не послать рыбы, и тогда наступит голод.

Весной до совершения обряда кормления не разрешалось ловить рыбу, спускать на воду лодку. Сроки праздника кормления воды устанавливали старейшие люди в родах. При этом всё население, проживающее в одном селении, устраивало жертвоприношения одновременно. Женщины рода готовили ритуальные блюда: студень из отвара рыбьей кожи, ягодную смесь, юколу, отварной корень сараны и другие. В назначенный день, поздно вечером, мужчины брали приготовленные блюда с едой, хвост сушёной кеты и шли к морю или реке. Члены рода делали лунки и ставили по бокам наклонно друг к другу два тальниковых прута со стружками на концах.

По описанию Л. И. Шренка, около проруби устанавливали шесты со стружками. Старейшина рода вставал лицом к проруби и приносил жертвоприношения. В первую очередь, со словами *«Ка! Ка! Ка!»,* опускали в прорубь хвост сушёной кеты для *тол к'ан* – «собаки воды» или «собаки хозяина воды». После этого из каждого блюда в воду бросали понемногу еды: вначале для душ утопленников, ставших слугами морского божества, а затем и для самого божества. На Сахалине весной и осенью в прорубь бросали прутья тальника, концы которых с одной стороны заострялись, с другой оставлялись тупыми. Первые символизировали самца, вторые – самку. Следом за хвостом кеты в прорубь бросали пучок тонких тальниковых веток основанием вниз. Если они тонули, то это означало, что морские духи приняли их жертвы. Это предзнаменовало удачу в промыслах. Если же не тонули, то это считалось

плохой приметой и требовало повторения ритуала. Обращает на себя внимание тот факт, что в ритуалах кормления воды принимали участие только мужчины. По сей день нивхская семья, выходя на рыбалку, обязательно «подкормит» залив кусочками хлеба, побросает в волны курево.

Познакомившись с традиционным нивхским обрядом кормления воды, можно заметить, что он напоминает современный, очень важный в рыболовстве технологический приём подкормки рыбы. Как известно, «подкормленное» место водоёма приносит рыбаку хороший улов. Вот так в сегодняшнем времени необычным образом соединяются мифоанимистические представления и утилитарные знания и умения.

Праздник кормления хозяина гор и тайги

Зимний промысловый сезон начинался обычно с первых снегопадов. Но прежде чем приступить к охоте, исполнялся общеродовой обряд кормления божества гор и тайги. Накануне лесного промысла необходимо задобрить и получить благословение таёжного хозяина и разных духов-покровителей на успешную охоту. Решение о сроках и руководство обрядом, как и при ритуале кормления воды, принимал на себя старейшина рода или глава семьи. Роль женщин состояла в приготовлении традиционных жертвенных блюд.

В отличие от ритуалов кормления воды, обряд жертвоприношения горно-таёжному божеству проводился в первой половине дня. В назначенное время старший вёл в лес предназначенную для жертвы собаку только чёрной масти. В ритуалах кормления должны были принимать участие только мужчины. Они несли с собой ритуальную посуду с приготовленной заранее праздничной едой. Сам обряд выполнялся в лесу у алтаря – табуированного дерева, лиственницы.

Обряд начинался с умерщвления собаки древним способом – удушением петлёй. Старший изготавливал стружки из веток рябины и ставил их в стороне восхода солнца. Как правило, ритуальные действия осуществлялись только в солнечную погоду. Руководитель ритуала становился по направлению к восходу дневного светила и, произнося обращения-молитвы к хозяину леса, бросал небольшими кусочками в солнечную сторону приготовленные жертвенные блюда. Каждый участник этой церемонии брал понемногу еды и кидал её в ту же сторону. Затем начиналась праздничная трапеза, во время которой немного угощались принесённой из дому едой и ели приготовленное собачье мясо. Прихватив оставшиеся блюда, возвращались домой, и уже там устраивался всеобщий пир, где все сородичи причащались к сакрально-ритуальной пище.

Айнские праздники

По результатам переписи населения 2010 года на территории Сахалинской области айны не проживают, живут только в резервациях на острове Хоккайдо (Япония). Высказывают претензии по поводу южных Курильских островов.

Айны ведут своё происхождение от медведя и косатки. В этнографических работах, касающихся многих северных народов, церемония «отправки духов» рассматривается в узком значении, только как медвежий праздник. Но у айнов существовало три вида этого ритуала: для животных, растений и предметов. Самым значимым из них у айнов также являлся

праздник отправки духа наиболее почитаемого божества – медведя. О медвежьем празднике айнов Сахалина существует обширная литература. Это, прежде всего, материалы очевидцев, носящие описательный характер: Н. В. Рудановского, Н. В. Буссе, М. М. Добротворского, И. С. Полякова, Д. Ховарда, П. Лаббэ. Особняком в этом ряду стоит фундаментальная работа Б. О. Пилсудского «На медвежьем празднике айнов о. Сахалина», которая до сих пор является важным источником знаний для многих исследователей. Основываясь на личных наблюдениях, Б. О. Пилсудский не только дал подробное описание действа, касающегося выращенного людьми медведя, но и впервые сделал попытку проанализировать увиденное.

Многие исследователи считают, что айнский праздник носил тотемический характер. Мужчины-участники праздника в этот день надевали на голову церемониальный головной убор, сплетённый из коры молодых деревьев, впереди на нём крепилась вырезанная фигурка того животного, кого представители рода считали своим первопредком (тотемом). Танцы во время ритуала имитировали действия охотника во время промысла, движения животных-богов (медведя и косатки).

Через этот праздник имеется возможность проследить пути взаимодействия этносов, их культурные контакты, так как черты айнского медвежьего праздника прослеживаются в подобных праздниках нижнеамурских и сахалинских аборигенов. Не случайно он выделен в отдельный тип, который так и называется: «айнский». Этот тип медвежьего праздника был выделен в качестве отдельного, присущего только народам Амуро-Сахалинской этнографической области, известным российским этнографом Б. Васильевым в его статье «Медвежий праздник», вышедшей в 1948 г. в журнале «Советская этнография» № 4.

Отличительные черты праздников айнов от других народов

Важным отличительным признаком медвежьего праздника айнского типа было не просто проведение обряда, а и подготовка к нему, которая могла растянуться на два-три года. Ведь медведь для церемонии выращивался в селении, в семье, как полноправный её член, родственник. Тогда как у многих других народов Севера принято было ловить и торжественно убивать зверя. Отличие медвежьего праздника айнов от других амуро-сахалинских в том, что айны вскармливали медвежонка грудью женщины-кормилицы. Обряд подпиливания и чернения медвежонку клыков ассоциировался с татуировкой губ у женщин, если это была самка, и бритьём передней части головы у мужчин, если медвежонок – самец (влияние тончей – коренных жителей Курильских островов).

Отличие в проведении праздника кормления воды у айнов: Камуя (хозяина) реки просили убрать грязь со дна, чтобы рыба могли зайти в реку и копать лунки для икры. Помимо священных стружек – *инау,* на берег выносили свежеприготовленное саке, которое при помощи палочек – *икуниси* разбрызгивалось на берегу; в качестве жертвенной пищи мог использоваться рис, клубни сушёной сараны или специально приготовленное из шкуры лосося и ягод блюдо – *мось.* Малые кормления воды осуществлялись во время поездки по морю и реке практически повседневно.

Праздники ороков (уйльта), эвенков, нанайцев

Так как уйльта (ороки) свой род вели от оленя, то помимо промысловых обрядов большое значение имел и имеет до сих пор оленеводческий праздничный комплекс. Медвежьего праздника нет, есть «Курэй» – праздник оленеводов. «Курэй» означает в переводе с уйльтинского «изгородь». Национальный обрядовый праздник оленеводов справляется на берегу залива Пильтун, что в 70 км от села Вал – традиционного места встречи пастухов-оленеводов. В конце сезона разведения оленей пастухи считали поголовье, загоняя оленей в изгородь – курэй. Настроение у оленеводов было праздничное, и после отпуска последнего оленя начинается праздник оленеводов. Больших оленьих стад уже нет, но в память об этом времени все ещё празднуют жители села Вал праздник «Курэй» – праздник оленеводов.

Эвенки, как и ороки, вели кочевой образ жизни. Проводили промысловые и семейно-бытовые обряды. У эвенков имело место наличие и культа оленя, и культа медведя.

Нанайцы вели оседлый образ жизни. Проводили промысловые и семейно-бытовые обряды. Сегодня медвежий праздник и праздник кормления воды у нанайцев являются национальными праздниками возрождения народности без тотемического направления.

В силу системности произошедших экономических, социальных, бытовых преобразований появились изменения и в современной обрядности нивхов. Сегодня обрядность делится на: официальные обряды общегражданского и профессионального значения; семейно-бытовые обряды в упрощённом виде; сохранилась промысловая обрядность. Вся народная этика, основанная на экологическом сознании, до сих пор, особенно в сельской местности, направлена на бережное отношение к лесу, аккуратное обращение с добычей. Так, при разделке и обработке рыбы или зверя обращаются к ним магическими формулами извинительного содержания. Медвежий праздник сегодня возрождают как основу национального художественного творчества. Негативная психология потребительского отношения к природе, чуждая народной традиции, за годы советской власти проникла в сознание и нивхов, на что указывает в своём творчестве национальный писатель В. М. Санги. Лучше всего сохранили и сегодня поддерживают традиции айны, проживающие на острове Хоккайдо.

Подводя общие итоги по праздничной обрядности коренных малочисленных народов Сахалинской области, необходимо отметить её важную роль в социальной, хозяйственной и бытовой практике аборигенов Сахалина. Она являлась своеобразным катализатором творческого потенциала народа: народной хореографии, пантомимы, театра, фольклора, декоративно-прикладных видов искусства, живописи и скульптуры и так далее.

Литература

1. Коренные народы Сибири и Дальнего Востока : Справочник в помощь учителю краеведения / сост. М. Г. Булавинцева. – Южно-Сахалинск : Изд-во СОИПиПКК, 2006. – 57 с.

2. Ланина Е. К. «Нивхгу мролф тор» : (нивхские старинные традиции) / Е. К. Ланина. – Южно-Сахалинск : Сахалин, кн. изд-во, 2007. – 221, [2] с. : цв. ил.

3. Мамчева Н. А. Музыкальные инструменты медвежьего праздника // Мамчева Н. А. Обрядовые музыкальные инструменты аборигенов Сахалина / Н. А. Мамчева ; отв. ред. Т. П. Роон. – Южно-Сахалинск : Изд-во СахГУ, 2003. – С. 8-44.

4. Миссонова Л. И. Уйльта Сахалина: Большие проблемы малочисленного народа / Л. И. Миссонова ; [отв. ред. С. А. Арутюнов] ; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. – М. : Наука, 2006. – 295 с. : ил., карты.

5. Осипова М. Айны острова Сахалин: традиции и повседневность : Очерки обрядовой культуры / М. В. Осипова ; [науч. ред. А. Г. Филимонов]. – Хабаровск : РИОТИП, 2008. – 183, [3] с.: табл., рис.

6. Пенская Т. В. Макет «Праздник медведя у сахалинских айнов» / Т. В. Пенская // Айны : Проблемы истории и этнографии / АН СССР, Дальневосточ. отд-ние, Ин-т мор. геологии и геофизики ; Сахалин, обл. краевед, музей ; [сост. М. С. Высоков]. – Южно-Сахалинск, 1988. – С. 163-167.

7. Роон Т. П. Уйльта Сахалина : Историко-этнографическое исследование традиционного хозяйства и материальной культуры XVIII–сер. XX веков / Т. П. Роон ; [науч. ред. М. М. Прокофьев]. – Южно-Сахалинск : Сахалин, кн. изд-во, 1996. – 175, [1] с.

8. Скоринов С. Н. Мифология и обрядовая культура нивхов : историко-культурологические очерки / С. Н. Скоринов ; [науч. ред. П. Я. Гонтмахер] ; РАН, Дальневосточ. отд-ние, Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. – Хабаровск : Дальневосточ. гос. науч. б-ка, 2004. – 415, [1] с.

9. Спеваковский А. Б. Медвежий праздник и другие айнские обряды, связанные с «проводами» животных, птиц и рыб / Спеваковский А. Б. Духи, оборотни, демоны и божества айнов : (религиозные воззрения в традиционном айнском обществе) / А. Б. Спеваковский ; АН СССР, Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – М. : Наука, 1988. – С. 130-145.

10. Штернберг Л. Я. Гиляки, гольды, орочи, негидальцы, айны : статьи и материалы / Л. Я. Штернберг ; [под. ред. Я. П. Алькор (Кошкина)]. – Хабаровск : Дальгиз, 1933. – 740 с.

Чайченко Т. П.

Образовательные программы в музее: занятие «Медвежий праздник»

«Медвежий праздник» – одно из занятий образовательной программы «Нивхское селение» для детской аудитории среднего школьного возраста. Место проведения – «музей под открытым небом» на территории Сахалинского государственного областного краеведческого музея.

Программа предусматривает предварительное проведение экскурсии по экспозиции «Материальная и духовная культура аборигенов Сахалина и Курильских островов» в здании Сахалинского государственного областного краеведческого музея.

План занятий варьируется в зависимости от возрастной группы аудитории.

Цель программы: знакомство с обрядами, орнаментами и праздниками, традиционным укладом жизни нивхов в зависимости от времени года посредством использования реконструкций зимнего и летнего жилищ, вешал для сушки рыбы, медвежьего сруба, лодки-долблёнки, предметов быта, аудиозаписи песен, фотографий посуды, воспроизведения национальных игр.

Задачи:

- закрепить и углубить знания, полученные на экскурсии;
- познакомить с традиционным наследием местной культуры;
- способствовать формированию представления о жизни людей в давние времена на территории родного края;
- способствовать развитию у детей ассоциативного и образного мышления;
- способствовать формированию интереса и уважительного отношения к национальной культуре аборигенов Сахалина.

Занятие *«Медвежий праздник»*

Экспозиция: медвежий сруб.

Введение

На Сахалине с древних времен проживали айны, нивхи, уильта и эвенки. У всех этих коренных народов был медвежий праздник. Сегодня поговорим о нивхском медвежьем празднике.

Вопросы:

1. Что относится к материальной культуре? (Посуда, орудия промысла и рыбной ловли, люлька, жилища, одежда и другое).

2. Что можно отнести к духовной культуре? (Традиционные обряды и праздники, сказания, легенды, орнамент и представления об окружающем мире).

Духовная культура аборигенов Сахалина богата и своеобразна, она раскрывается в традиционных обрядах и праздниках, орнаменте и представлениях нивхов об окружающем мире («Раньше одно только море было», «Сахалин – это живое существо, зверь»). Осмысление явлений природы (молния, землетрясение, дождь, снег и др.) дало толчок культу природы (вода, тайга, земля).

План

1. Анимизм («анима» – душа) – это мировоззрение, связанное с одушевлением окружающего мира, уважительным отношением ко всему живому.

Нивхи полагали, что мир наполнен бесчисленными духами, добрыми и злыми, которые находятся всюду: в воде, в лесах, в жилищах, – и что духи эти имеют огромное влияние на человека и его судьбу и их необходимо задабривать, общаться с ними. Всё имеет своё божество или духа: огонь, дерево или камень и т. д. Все явления природы объяснялись как результат вмешательства в неё живых существ в виде духов и демонов; считалось, что окружающий мир имеет своего хозяина: это бог тайги, хозяин гор Пал-ызн, отец всех зверей Пал-нивух, бог моря Тол-нивух.

Во время ритуальных обрядов совершалось жертвоприношение. Жертвоприношение – это обмен с богами. Богу моря нельзя давать рыбу, а богу тайги – мяса животных. Считалось, что от жертвоприношения зависит благополучие людей.

Во время ритуальных праздников и обрядов украшали помещение или место праздника «инау» – заструженной палочкой. Связующим звеном между миром людей и миром духов был шаман.

2. Шаман – человек, обладающий помощниками: специальными духами-покровителями, помогающими ему в борьбе со злыми духами, а главным образом – с болезнями. Необходимая атрибутика шамана – бубен с колотушкой. Шаманами могли быть как мужчины, так и женщины.

3. Праздники и промысловые обряды.

Во время промыслового обряда «Кормление хозяина моря» в качестве жертвоприношения использовали «мое» или «муви» (когда хозяину моря опускали в воду кости рыбы, глаза нерпы и так далее, это считалось не жертвоприношением, а возвращением; мясо бог даёт человеку, а кости нужно вернуть).

Жертвоприношение совершалось при солнечной погоде с просьбами послать рыбу.

Главный праздник – «Медвежий праздник». Его помогали организовать все взрослые члены рода. Приглашали принять участие людей из другого рода.

Медвежонок рос у людей 3–4 года, его кормили той же едой, что ели сами, и относились как к члену своей семьи. Медвежий праздник открывался бегами собак с угощением в украшенном стружками «инау» доме. На второй день проводились игры: борьба между мальчиками, прыжки через тюлений ремень, игра «ч'ах'танд» – питьё воды на корточках, сидя на коротком чурбане, и другие. На третий день – собачьи бега и игры для детей и молодёжи. В это время взрослые мужчины украшали высокими «инау» (полтора метра) площадку для медвежьего праздника. На четвёртый день, после собачьих бегов, медведя выводили из клети, надевали ошейник и ременные пояса, выводили на прогулку, после которой привязывали к дереву на площадке и стреляли в него из лука. Считалось, что таким образом освобождается душа медведя – «горного человека» из шкуры, телесной оболочки, которая поднимется к доброму духу – Хозяину гор. Во время праздника использовали посуду, орудия, на которых вырезали фигурки и орнамент со стилизованным изображением медведя. Женщины в праздник соревновались в мастерстве, выставляя на всеобщее обозрение одежду, украшенную орнаментом. (*Демонстрация орнаментированной одежды и фотографий посуды).*

Вечерами, в дни праздника, усаживались у очага и слушали сказки. *(Читаем сказку «Медведица» из сборника нивхских сказок Р. Агминой «Лесная хозяйка»).*

4. Нивхские ритмы и мелодии.

Праздники сопровождались песнями, игрой на музыкальных инструментах «кални», «заканга» и другими, играми.

Музыкальный ударный инструмент из дерева – «тятян ч'х'ар» (бить по дереву). Кусок сухого елового ствола, очищенный от коры, подвешивался ремнями из кожи на двух елочках. На одном конце дерева вырезали стилизованную голову медведя. Животное считали живым и кормили, обмазывая рот соком брусники. Нанося удары по бревну деревянными палочками, выстукивали ритм определённой песни.

Музыкальный инструмент «кални» делали из медвежьей дудки. *(Рассматриваем инструмент «кални», пробуем сыграть мелодию).*

5. В играх принимали участие и взрослые, и дети: это были игры в мяч, прыжки через канат, борьба и другие. Во многих играх использовали канат.

Канатом служил ремень из тюленьей кожи. Через ремень прыгали, стараясь его не задеть, соревновались в прыжках в высоту или в перетягивании каната.

Игры на свежем воздухе – «тык'ард» и «н'астох'мард» (традиционные нивхские подвижные игры на улице: прыжки через канат, прыжки на одной ноге, перетягивание каната, игра в медведя).

Заключение

Нивхи – коренные жители Нижнего Амура, северной и центральной части острова Сахалин (Охинский, Александровск-Сахалинский, Тымовский, Ногликский и Поронайский районы) привлекают внимание самобытностью своих культурных традиций.

Ведя издревле оседлый образ жизни, нивхи традиционно занимались рыболовством, охотой на морского зверя, пушным промыслом и собирательством. У нивхов были развиты ремёсла и художественные промыслы: обработка кожи и металла, резьба по дереву и кости, изготовление одежды из меха и рыбьей кожи, украшение орнаментом одежды и бытовых предметов. Жизнь в островной изоляции по соседству с другими народами – айнами, ороками, эвенками – оказала влияние на взаимопроникновение культур и традиций. Нивхи, например, переняли у айнов способы изготовления из крапивы волокон для плетения сетей. Айны, в свою очередь, переняли у нивхов традицию обрабатывать рыбью кожу и использовать её для пошива одежды, сумок, халатов.

Суровый климат островов, островная изоляция, отдалённость от цивилизации оказали влияние на существенное замедление процессов развития этих народов.

Нивхи жили родами (дедушка и бабушка, отцы и матери, сыновья и дочки), порой по 150 человек насчитывалось в роду. Любили ездить друг к другу в гости. Очень гостеприимны, обязательно угощали. Если в хозяйстве что-то заканчивалось, то в соседний род отправляли дары, а в обмен получали то, в чём нуждались.

С приходом цивилизации на острова в середине XIX века начался постепенный процесс разрушения традиций коренных народов. Большую роль в сохранении традиционной культуры, как материальной, так и духовной, играют музеи, собирающие по крупицам предметы, записывая предания, проводя археологические исследования.

Литература

Чайченко Т. П. Образовательные программы в музее: занятие «Медвежий праздник» / Т. П. Чайченко // Начала искусства : материалы научно-практической конференции, посвященной 25-летию Сахалинского государственного областного художественного музея / [сост. З. В. Турманова]. – Южно-Сахалинск, 2008. – С. 77–83.

Боронец А. В.

«Коренные этносы Сахалина» – электронный ресурс СахОУНБ

Сахалинская областная универсальная научная библиотека, осуществляя краеведческую и информационную деятельность, аккумулирует и распространяет знания об этносах, населяющих Сахалинскую область, в том числе путём создания собственных информационных ресурсов. Библиотека старается создать наиболее полную коллекцию краеведческих печатных и электронных документов, которая представляет интерес для широких слоёв населения, в том числе и для исследователей.

В текущем обслуживании пользователей СахОУНБ и в результате исследования наличия информации об этносах Сахалина в фондах разных библиотек, музеев и сети Интернет выяснилось, что информация разрознена и её недостаточно.

В фонде отдела краеведения СахОУНБ имеется собрание печатных документов по истории и культуре коренных малочисленных народов Севера Сахалина, которое насчитывает более 200 наименований, в том числе на этнических языках – свыше 40 единиц хранения на печатной основе. Коллекция книг представляет интерес для широких слоёв населения, в том числе и для исследователей, но доступна только реальным пользователям библиотеки. К сожалению, неравномерно развитая информационная инфраструктура ограничивает доступ жителей отдалённых муниципальных образований Сахалинской области, Дальневосточного региона и России в целом к коллекции документов по истории и культуре коренных малочисленных народов Севера Сахалина.

У молодёжного совета библиотеки возникла идея создать рубрику на сайте библиотеки, посвящённую коренным народам Сахалина, для расширения границ обслуживания пользователей.

Итак, «Коренные этносы Сахалина». Адрес ресурса: http://www.libsakh.ru/?div=indigen

Доступ к ресурсу был открыт 7 августа 2009 года. В творческую группу по разработке и сопровождению проекта входят сотрудники отдела информационных технологий и отдела краеведения библиотеки, являющиеся членами молодёжного совета.

Основные цели проекта:

- выявление и сохранение документального наследия коренных малочисленных народов Севера Сахалина как части не только областного, но и мирового культурного наследия;
- расширение спектра информационных услуг библиотеки с использованием нового информационного продукта;
- популяризация культурного богатства коренных малочисленных народов Севера Сахалина.

Проект можно назвать инновационным, аналогов которому на территории Сахалинской области и Дальневосточного региона на момент начала работы над ним не было.

Несколько слов о структуре и содержании ресурса. Он состоит из 12 разделов, содержащих информацию об основных исторических событиях и культуре островных аборигенов; библиографические списки и ссылки.

Структура рубрики:

Коренные народы Сахалина

Фольклор

- Вариантность в фольклоре малочисленных народов Сахалина
- Особенности поэтики нивхской и орокской сказки о животных
- Культура и фольклор айнов

Персона

- Выдающиеся деятели
- Исследователи

Традиции и современность

- **Культурные традиции**
- История народа айну и их современное положение
- История уйльта на Сахалине в XX столетии
- Памятник жертвам репрессий
- Игры эвенков
- Игры нивхов
- Праздничная обрядность
- Нивхские народные песни
- Танцы
- **Общественная деятельность**
- Региональный совет уполномоченных представителей КМНС Сахалинской области
- Совет молодёжи коренных малочисленных народов Севера

Языки и их преподавание

- О сохранении языка коренных народов Сахалина
- Преподавание нивхского языка в школе

Национальная кухня

- Лекарственные растения в жизни аборигенов
- Морские и пресноводные беспозвоночные животные
- Нивхская рыбная кухня

Правовые документы

Знаменательные события года

Знаете ли вы, что…

Полезные ссылки

Библиография

О проекте

В первом разделе дана общая характеристика этносов Сахалина. Устное народное творчество отражено в разделе «Фольклор». Из легенд, преданий и сказок можно почерпнуть сведения о религиозных воззрениях, обычаях и обрядах. Полнотекстовый материал сопровождается библиографическими ссылками, а также помещены статьи сахалинских исследователей. Раздел «Персона» представлен подразделами «Выдающиеся деятели» и «Исследователи», в которых размещены биографические сведения и основные достижения деятелей, внесших значительный вклад в развитие экономики, этнографии, истории, литературы и искусства Сахалинской области, таких, как Владимир Михайлович Санги, Семён Александрович Надеин, Пайтан

Герасимович Чайка, а также Чунер Михайлович Таксами, Галина Александровна Отаина. Современное состояние изучения языков коренных этносов Сахалина и опыт преподавания в школе нашли отражение в разделе «Языки и их преподавание». Наиболее широко на сегодняшний день представлен раздел «Традиции и современность». Здесь помещена информация о праздничной обрядности и играх, классификация традиционных танцев и нивхских народных песен, сведения о Региональном совете уполномоченных представителей коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области, а также информация о памятнике коренным малочисленным народам Севера Сахалина – жертвам репрессий 1945–1946 годов. Зафиксировано частое использование разделов «Правовые документы», «Знаменательные события года» и «Национальная кухня». В июне 2011 года появилась новая страница «Знаете ли вы?», где отражены интересные факты из истории и культуры сахалинских аборигенов.

Расширение и обновление рубрики «Коренные этносы Сахалина» происходит по мере обнаружения и накопления материала. Информация выявляется из фондов СахОУНБ и других библиотек, музеев, интернет-ресурсов. Используются также авторские документы. Параллельно ведётся составление научно-вспомогательного указателя по заданной теме, который в дальнейшем пополнит рубрику в разделе «Библиография».

«Коренные этносы Сахалина» – это сетевой электронный документ, самостоятельное произведение, созданное специально и только для восприятия с помощью компьютерных технологий (мультимедиа, гиперсвязей и т. д.).

Положительные стороны ресурса:

- информация доступна пользователям в любой точке мира;
- возможность бессрочного хранения информации;
- создание публикаций в сети Интернет значительно дешевле, чем в традиционных издательствах;
- Интернет позволяет многократно обновлять, редактировать публикации, совершенствуя документ;
- гипертекстовые технологии способствовали созданию информационных хранилищ, к которым могут получать доступ различные категории пользователей.

По замыслу создателей ресурс может быть использован для решения образовательных и просветительских задач. Если рассматривать его с точки зрения национально-регионального компонента государственного стандарта общего образования в Сахалинской области, то он отвечает таким задачам, как сохранение этнических корней и культуры и воспитание толерантного поведения в межкультурном взаимодействии. В процессе изучения истории края в рамках учебного курса «Краеведение» учащиеся могут получить дополнительные сведения об этническом составе населения Сахалинской области, образе жизни и культуре коренных малочисленных народов, фольклоре коренных народов Дальнего Востока. В сфере самостоятельной деятельности учащихся ресурс может помочь усвоению способов приобретения знаний из различных источников информации.

Одним из способов формирования у населения уважения к другим культурам является изучение, сохранение и укрепление культурных традиций

соседствующих народов. Поэтому возможность изучения культуры коренных народностей Сахалина с помощью рубрики «Коренные этносы Сахалина» на сайте СахОУНБ сегодня актуальна и необходима для развития диалога культур, населяющих островную область.

Ресурс может способствовать возникновению интереса к региону и развитию культурно-познавательного туризма. Продвигая и позиционируя знания, которые связаны с девственной природой, интригующей историей и оригинальными самобытными культурами, можно ухватиться за золотую ниточку туризма, которая, как показывает мировая практика, иногда вытягивает всю экономику. Всё это в полной мере возможно на Сахалине. Появляется внимание к области, оформляется стойкий интерес к истории региона, к культуре аборигенных этносов и удивительным по красоте ландшафтам.

Электронный ресурс пользуется большой популярностью среди виртуальных пользователей. С декабря 2009 года по апрель 2012 года зафиксировано 29 500 посещений. 9 500 пользователей обращались к ресурсу в среднем по три раза.

Ресурс представляет интерес и для библиотечных специалистов различных регионов. Заключено соглашение между СахОУНБ и ГУК «Национальная библиотека Республики Саха (Якутия)» о взаимном книгообмене и обмене полнотекстовыми базами данных, участии в Сводном каталоге на языках коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, а также формировании сводной базы данных для электронной библиотеки малочисленных народов Севера «Книгакан» на web-портале Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия).

Методическую и информационную поддержку в дальнейшей реализации проекта осуществляет отдел коренных народов Севера аппарата губернатора и Правительства Сахалинской области. Начальник отдела, Королёва Екатерина Алексеевна, предоставляет новые статистические, законодательные и другие документы для пополнения ресурса.

Сахалинская региональная общественная организация «Совет молодёжи коренных малочисленных народов Севера» также осуществляет информационную поддержку проекта, предоставляя различные документы.

Наш проект открыт для участия и совместного использования в просветительских целях. Мы приглашаем всех заинтересованных к сотрудничеству по сохранению культурного и языкового многообразия Сахалинской области средствами интернет-технологий.

Литература

1. Алешин Л. И. Информационные технологии : [учебное пособие] / Л. И. Алешин. – Москва : Литера, 2008. – 418 с : ил., табл. – (Серия «Современная библиотека» ; вып. 35). – Библиогр. : с. 412–416.

2. Давыдова И. А. Информационный ресурс как средство библиотечно-информационного производства // Давыдова И. А. Библиотечно-информационное производство : науч.-метод. пособие / И. А. Давыдова. – Москва : Либерея-Бибинформ, 2008. – С. 15–24.

3. Региональный (национально-региональный) компонент государственного стандарта общего образования в Сахалинской области // Конкурс «Разработка и издание учебника

«Сахалиноведение» для 5 класса» : сборник нормативных документов / [под ред. Н. А. Мурашовой] ; Сахалин. обл. ин-т переподгот. и повышения квалификации кадров. – Южно-Сахалинск, 2005. – С. 10–24.

4. Шатохина Н. З. Краеведческие библиографические ресурсы: влияние электронных технологий / Н. З. Шатохина // Библиотековедение. – 2008. – № 5. – С. 40–45.

Боронец А. В.

Местные издания о коренных малочисленных народах Севера Сахалинской области как вклад в сохранение культур*

В Сахалинской области насчитывается около 100 национальностей, в том числе малых этнических групп. Численность коренных малочисленных народов Сахалина около 4 тысяч человек. Это нивхи, нанайцы, эвенки, уйльта (ороки), которые проживают в 7 муниципальных образованиях – местах их традиционного поселения и хозяйственной деятельности. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 мая 2009 г. № 631-р к ним отнесены городской округ «Александровск-Сахалинский район», «Городской округ Ногликский», «Тымовский городской округ» и городские округа «Охинский», «Поронайский», «Смирныховский», «Город Южно-Сахалинск».

Представители коренных малочисленных народов Севера (КМНС) Сахалина на протяжении многих лет ощущали нехватку литературы на родном языке, так как долгое время в учёном сообществе велись споры по определению письменности каждого из народов, и поэтому книги практически не издавались. В очень небольшом объёме появлялась литература, освещающая вопросы истории, культуры и традиций этих народов.

В 1980-х годах в библиотеках Сахалинской области был введён обязательный статистический учёт фондов на языках народов Севера. К 1986 году в 75 библиотеках, непосредственно обслуживающих КМНС, насчитывалось 202 экземпляра книг на нивхском языке. В 1987 году в целях улучшения удовлетворения читательских запросов коренных малочисленных народов Сахалинской областной универсальной научной библиотекой (СахОУНБ) было организовано изучение состава и использования книжных фондов библиотек Сахалинской области. Исследование проводилось в течение трёх лет. В 1990 году был подготовлен первый «Анализ обслуживания библиотек коренных народов Севера Сахалинской области», в котором отмечалось слабое комплектование библиотечных фондов литературой на национальных языках. Эти выводы подтвердило исследование, которое проводили сотрудники отдела национальной литературы и федеральных программ Российской книжной палаты совместно с представителями нивхской интеллигенции, работниками сахалинской администрации и представителями

* При написании статьи использованы годовые информационные отчеты ЦБС Сахалинской области за период с 1980 по 2011 годы, а также неопубликованные документы из фонда отдела организации методической и научно-исследовательской работы СахОУНБ

сахалинской науки и культуры, – его результаты были опубликованы в 1995 году.

Подобные исследования проводились СахОУНБ до 2004 года. Только в начале 2000-х годов впервые было отмечено некоторое оживление на рынке изданий литературы на нивхском языке, в основном это были учебные издания и литература для детей.

В Сахалинской области долгие годы работало Сахалинское областное книжное издательство, которое и занималось изданием литературы по истории, этнографии коренных малочисленных народов Сахалина, в том числе и на национальных языках. До 1992 года издательство выпускало в основном художественные тексты нивхского писателя В. М. Санги, живущего на Сахалине. Однако в 1992 году тяжёлое финансовое положение поставило под угрозу само существование этого издательства, что незамедлительно сказалось на состоянии выпуска изданий на заявленную тему: в течение 1992–1994 гг. книги вообще не издавались. В 1995 году выпуск изданий возобновился. За годы своего существования Сахалинское областное книжное издательство выпустило несколько десятков книг о малочисленных народах Сахалина.

В 2010 году Сахалинское областное книжное издательство прекратило своё существование. Выпуск книжной продукции сегодня осуществляют издательство «Лукоморье», ГУП «Сахалинская областная типография», издательства Сахалинского государственного университета и других высших учебных заведений, частные издательства.

Книги для коренных малочисленных народов Сахалина издаются в Сахалинской области за счёт средств, выделяемых Правительством Сахалинской области на реализацию областных программ книгоиздания, и за счёт средств, выделяемых в рамках различных Федеральных целевых программ книгоиздания. На Сахалине с 1997 года действует областная целевая программа «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера», в рамках которой предусмотрено издание книг. Финансовую поддержку в книгоиздании в рамках различных проектов оказывает международная компания «Сахалин Энерджи Инвестмент Компани Лтд».

Авторами и составителями изданий на заявленную тему являются сотрудники учреждений культуры, а также образовательных учреждений. Главную роль в издании книг о культуре КМНС играет Сахалинский областной государственный краеведческий музей (СОГКМ). Сотрудники музея публикуют итоги своих полевых исследований, доклады научно-практических конференций, обзоры музейных коллекций и другое. Многие из книг не имеют аналогов в мировой литературе. Например, книга «Нивхгу» Е. А. Крейновича – известного в России и за рубежом лингвиста и этнографа. В 2001 году в Сахалинском областном книжном издательстве вышло подготовленное сотрудниками музея второе дополненное издание книги Е. А. Крейновича, которая ранее была издана в 1973 году в Москве. В книге, написанной в форме дневника, автор глубоко исследует историю нивхского народа, его культуру и быт. В книгу вошли легенды, предания, описания обрядов, множество интереснейших подробностей из жизни нивхов, рядом с которыми автор провёл много лет.

В рамках Федеральной целевой программы развития книгоиздания в России в Южно-Сахалинске увидела свет книга «Фольклор сахалинских айнов» (2002). В книгу вошли сказки и легенды сахалинских айнов, собранные на острове сто лет назад известным этнографом Б. Пилсудским. Отдельным изданием эти тексты были опубликованы впервые. Работа Бронислава Пилсудского является ценным источником информации о культуре и духовной жизни целого народа, некогда заселявшего юг Сахалина.

Сахалинский учёный-этнограф Т. П. Роон, директор Сахалинского областного государственного краеведческого музея, на протяжении многих лет изучает культуру исчезающей народности ороков (уйльта). В 1996 году вышла её книга «Уйльта Сахалина. Историко-этнографическое исследование традиционного хозяйства и материальной культуры XVIII – середины XX веков». В 2010 году книга была издана на английском языке.

Ценным вкладом в изучение культуры КМНС Сахалина явилось исследование сотрудников Тымовского районного краеведческого музея, оформленное в справочник «Солдаты земли сахалинской: нивхи – участники Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» (2007). Авторский коллектив (Л. Р. Атлонова, Г. Д. Вогзыбина, С. В. Горбунов) провёл скрупулёзную работу по выявлению информации о сахалинских нивхах – участниках боевых действий. Авторы намерены продолжить исследование для издания дополненного и исправленного справочника.

Р. П. Хайлова, сотрудник Охинской общественной организации «Центр по сохранению и развитию традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера «Кыхкых» («Лебедь»)», составила уникальный словарь по ономастике «Нивхское имя» (2011), который стал результатом многолетней работы по изучению культуры нивхского народа. Словарь включает в себя 1 297 личных имён. Финансовая поддержка издания словаря осуществлена международным консорциумом «Эксон Нефтегаз Лимитед» и региональным советом уполномоченных представителей коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области при поддержке Правительства Сахалинской области.

В 1990 году группой исследователей, куда также входила Р. П. Хайлова, была начата работа над созданием русско-нивхского разговорника. По разным причинам издание разговорника затянулось, и только в 2007 году вышли в свет два русско-нивхских разговорника на сахалинском и амурском диалектах, изданные Сахалинским книжным издательством.

Знаковым событием 2007 года стало издание Сахалинским областным центром народного творчества сборника песенного фольклора нивхов «Тихие песни предков», который составила и нотировала исследователь музыкальной культуры коренных народов Дальнего Востока, кандидат искусствоведения Н. А. Мамчева. К сборнику прилагается оптический диск с записями речи носителей нивхского языка. Обширная вступительная статья, как и всё издание, может в полной мере способствовать глубокому изучению нивхского музыкального фольклора. Сотрудники Сахалинского областного центра народного творчества публикуют также обзоры сахалинских фестивалей, областного праздника коренных народов Севера Сахалина и другие материалы.

Одним из значимых методических пособий для преподавателей нивхского языка является сборник «Родной язык как сущность и ценность культуры (программно-методическое обеспечение преподавания нивхского языка: амурский и восточно-сахалинский диалект)» (2009). В сборник, изданный Сахалинским областным институтом переподготовки и повышения квалификации кадров, вошли программы по литературе и родному языку, методические рекомендации для учителя, календарно-тематическое планирование и конспекты уроков.

В последние годы заметный вклад в книгоиздание вносят и библиотеки Сахалинской области, которые выпускают фольклорные сборники с текстами, записанными со слов носителей языка малочисленных народов Сахалина, а также сборники с материалами собственных краеведческих исследований. Так, в 2010 году центральная районная библиотека МУ «Александровск-Сахалинская централизованная библиотечная система» выпустила сборник краеведческих очерков «Сахалинские лайки и не только». Составитель сборника предлагает материалы об особенностях сахалинского собаководства, о роли сахалинских лаек в развитии культуры коренных народов Сахалина. Исторические события подробно проиллюстрированы фотодокументами. В конце сборника помещена рекомендация по возрождению собак породы хаски и её практическому использованию в современных условиях.

В 2011 году МУК «Ногликская районная центральная библиотека» издала сборник «″Сказочный начальник″ в Ногликах: воспоминания нивхов о Ерухиме (Юрии) Крейновиче». Сборник включает воспоминания жителей Ногликского района о выдающемся учёном-этнографе Е. А. Крейновиче, который работал на Сахалине в 20-х и в 50-х годах XX века. «Сказочным» его называли потому, что он уделял большое внимание изучению легенд, мифов и песен нивхского народа, «начальником» – за его работу в должности уполномоченного по туземным делам Сахалинского революционного комитета. В своих поездках по стойбищам он записывал беседы с жителями, древние мифы и делал зарисовки разных этнографических объектов. Воспоминания информантов и помощников показывают знаменитого учёного во всей широте его личности и глубине знаний. Сборник содержит биографические сведения о самих рассказчиках и авторах воспоминаний.

Издаваемые в Сахалинской области книги практически все двуязычные (национальный и русский языки) и адресованы они нивхам, нанайцам, эвенкам, орокам. Всю выходящую литературу для малочисленных народов Севера можно условно разделить на две категории: для детей школьного возраста и для массового читателя.

Для детей издаётся учебная, учебно-методическая, художественная литература и словари. С 1961 года на Сахалине издаются художественные книги нивхского писателя В. М. Санги. Им же разработана нивхская азбука для сахалинского диалекта, учебники. М. Н. Пухта, известный сахалинский нивхский учитель, выпустила сборник стихов для детей (1993) и Программу обучения нивхскому языку детей дошкольного возраста (2007). Книга Н. Бессоновой «Азрик» (2001) является своеобразной хрестоматией для обучения чтению на русском и нивхском языках, где собраны стихи, считалки, потешки, сказки.

Первый букварь для исчезающей народности ороков (уйльта) «Говорим по-уильтински = Уилтадаирису», составителями которого являются сахалинские и японские лингвисты, был издан Сахалинским областным книжным издательством в 2008 году. Букварь полезен не только юным представителям уйльта, но также и взрослым, желающим приобщиться к языку предков и своей традиционной культуре. Ему предшествовал орокско-русский и русско-орокский словарь (2003) Л. В. Озолиня и И. Я. Федяевой, изданный Сахалинским книжным издательством. Планируется выпуск издания Л. В. Озолиня «Грамматика орокского языка».

Массовому читателю предлагаются научно-популярные издания фольклорного, этнографического, краеведческого содержания на русском языке, художественная литература, словари и справочники.

В рамках Программы Министерства культуры РФ «Изучение и пропаганда культуры народов Севера» и международного проекта «Голоса тайги и тундры» издательством Сахалинского государственного университета в 2003 году была издана книга Н. А. Мамчевой «Обрядовые музыкальные инструменты аборигенов Сахалина». Инструменты рассматриваются в контексте обрядовых действий и тесно связаны с мировоззрением сахалинских аборигенов. Издание обогащено нотными примерами и сведениями о носителях фольклора и традиционных знаний.

В настоящее время наблюдается тенденция к восстановлению традиционных основ жизнедеятельности, возвращение к занятиям предков. Издание «функциональной» литературы, то есть книг, рассказывающих об этих занятиях, раскрывающих их профессиональные «секреты», передающих накопленный многими поколениями опыт выживания в суровых климатических условиях, – это не только удовлетворение духовной потребности коренных малочисленных народов, но и способ защиты национальной культуры, способ сохранения окружающей среды, возрождения традиционной экономики. Таких изданий пока не хватает, однако в этом направлении сделаны первые шаги.

Так, в 2007 году в рамках «Плана содействия развитию коренных малочисленных народов Севера Сахалина» Сахалинское книжное издательство выпустило книгу нивхской мастерицы Е. К. Ланиной «Нивхгу мролф тор: (нивхские старинные традиции)». В книге собраны материалы об орнаментах, применяемых в быту, о видах одежды, об особенностях организации праздников, воспитании детей, раскрыты кулинарные секреты национальной кухни. Текст изложен на двух языках: русском и нивхском. Данная книга, передающая накопленный многими поколениями опыт, поможет нивхам восстановить национальную культуру.

В 2003 году была принята Программа издания социально значимой краеведческой литературы, утверждённая распоряжением администрации Сахалинской области от 05.03.2003 года № 107-ра «Об утверждении перечня краеведческой литературы для первоочередного издания», и рассчитанная до 2010 года. В рамках программы издаются ежегодные научные сборники СОГКМ «Известия Института наследия Бронислава Пилсудского», в которых публикуются вновь выявленные материалы по истории и культуре КМНС Сахалинской области. Вышло уже шестнадцать сборников. В 2005 году в серии «Деятели Сахалинской области» был издан подготовленный сотрудниками

Сахалинской областной универсальной научной библиотеки биобиблиографический указатель «В. М. Санги», посвящённый 70-летию со дня рождения известного нивхского писателя, общественного деятеля, лауреата Государственной премии России. В этом же году вышла в свет монография А. Б. Островского «Религиозные верования нивхов».

С 2007 года переиздаются редкие книги из серии «Сахалинская и Курильская историческая библиотека», в которую входят наиболее важные и значимые книги, имеющие историческую и научную ценность, сопровождаемые научным комментарием и примечаниями современных ученых. В этой серии вышли: «Жизнь русских и инородцев на острове Сахалине» Ф. М. Августиновича (2007), «Сахалинская жизнь Бронислава Пилсудского: пролегомены к биографии» В. М. Латышева (2008), «Бронислав Пилсудский и Лев Штернберг: письма и документы (конец XIX – начало XX вв.)» (2011). В 2012 году готовится к выходу издание СОГКМ «Бронислав Пилсудский из Японии».

В 2009 году сформированы две серии книг СОГКМ. Одна из них – «Культурное наследие народов Дальнего Востока России» – представлена двумя книгами: «Уйльта. Эвенки: Сахалинская область» (2009) и «Нивхи» (2011). В рамках серии «Естественная история Сахалина и Курильских островов» выпущена книга Т. П. Роон «Коренные народы» (2010). Готовится к печати книга К. Я. Черпаковой «Современное искусство коренных народов Сахалина».

С 2011 года издание краеведческих книг для библиотек Сахалинской области включено отдельной строкой в долгосрочную целевую программу «Развитие культуры в Сахалинской области в 2011–2015 годы».

Сегодня можно признать, что своевременно принятое решение по изданию социально значимой краеведческой литературы на период 2003–2010 гг., а также по изданию, переизданию и приобретению социально значимой литературы, в том числе альбомов и буклетов о культурном наследии коренных малочисленных народов Сахалинской области в рамках долгосрочной целевой программы «Развитие культуры в Сахалинской области на 2011–2015 годы», позволило не только наполнить качественными краеведческими документами библиотечные фонды, но и способствовало новому витку развития издательского дела, создало условия для улучшения лингвоситуации коренных малочисленных народов Севера Сахалина, обеспечив рост национального самосознания.

Литература

1. Об утверждении областной целевой программы «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2000 года» : Постановление Губернатора Сахалинской области от 27.06.1997 № 280 // Губернские ведомости. – 1997. – 12 июля.

2. Удовлетворение потребностей в книге и информации на языках малочисленных народов Сахалина : экспертное заключение : аналитическая записка : научный отчет / Комитет РФ по печати, Рос. кн. палата ; науч. ред. Н. А. Лайгун. – Южно-Сахалинск : Сахалин. обл. кн. изд-во, 1995. – 70, [2] с.

Совбан Л. Ф.

Материалы по нивхскому языку в фонде СахОУНБ

Нивхский язык принадлежит народу, проживающему на Амуре и на севере Сахалина. Этот язык с его своеобразным грамматическим строением и сложной фонетической системой и особенностями словарного состава занимает изолированное положение среди языков соседних народов.

Автором классификации нивхских диалектов, описавшим географию их распространения, является член-корреспондент АН СССР Лев Яковлевич Штернберг, который 10 лет ссылки жил среди нивхов Сахалина и интенсивно изучал их язык, культуру, историю.

Этнограф Чунер Михайлович Таксами считает, что амурский диалект возник в результате воздействия на нивхский язык языков окружающих тунгусо-маньчжурских народностей и частичной замены исконно нивхских слов словами тунгусо-маньчжурского происхождения. Таким образом, можно говорить, что сахалинский диалект является коренным нивхским языком. Доктор филологических наук Ерухим Абрамович Крейнович и другие лингвисты считают, что сахалинский диалект – наиболее древний. Так же считает и современный лингвист А. М. Певнов, побывавший в 2008 году на Сахалине по приглашению Сахалинского областного краеведческого музея и компании «Сахалинская энергия».

Всю литературу по нивхскому языку, имеющуюся в СахОУНБ, можно условно разделить на следующие группы:

1. Труды ученых-лингвистов.
2. Методическая литература.
3. Учебники и учебные пособия.
4. Книги и другие материалы для чтения на нивхском языке.

Первая группа представлена в фондах библиотеки наибольшим количеством источников. Правда, растёт издание книг на нивхском языке, в том числе Ногликской центральной библиотекой совместно с В. М. Санги при спонсорстве компании «Сахалинская энергия». Надо стремиться к тому, чтобы эта группа книг по нивхскому языку стала самой многочисленной.

Итак, труды учёных, исследователей нивхского языка. В самом начале уместно назвать статью Галины Александровны Отаиной «Отражение этнокультурных процессов в нивхском языке», опубликованную в сборнике Института истории, археологии и этнографии Дальневосточного научного центра Академии наук СССР «Традиции и современность в культуре народов Дальнего Востока», вышедшем во Владивостоке в 1983 году.

Много внимания изучению языка уделял такой крупный исследователь народов Сахалина, как Е. А. Крейнович, автор известной книги «Нивхгу. Загадочные обитатели Сахалина и Амура», вышедшей в Москве в издательстве «Наука» в 1973 году. В Сахалинском книжном издательстве в 2001 году вышло второе издание этой книги. В 1926–1928 гг. Е. А. Крейнович жил и работал на Сахалине и Амуре среди нивхов, изучая их быт, культуру, язык. В книге рассказывается об образе жизни нивхов в то время, их обычаях, обрядах, религиозных представлениях, приводятся многочисленные легенды, песни и

мифы. В конце книги после списка использованной литературы дан словарь-указатель нивхских слов с переводами и ссылками на страницы, где каждое из этих слов упоминается.

В сборнике «Языки и письменность народов Севера. Ч. III. Языки и письменность палеоазиатских народов», вышедшем в государственном издательстве учебной литературы в 1934 году, на стр. 181–222 опубликован труд Е. А. Крейновича «Нивхский (гиляцкий) язык», в котором он даёт сведения и о нивхах, краткую характеристику строя нивхского языка, рассказывает о ранней письменности нивхов – пиктографии, об алфавите, орфографии, фонетике и морфологии. Труд содержит 71 параграф и текст «Лягушка и крыса» на нивхском языке с подстрочным переводом. Библиография в количестве 12 названий помещена на стр. 221–222.

Подобный труд, Владимира Зиновьевича Панфилова, на материалах амурского диалекта включён в 5-й том – «Монгольские, тунгусо-маньчжурские и палеоазиатские языки» большого пятитомного издания Института языкознания АН СССР «Языки народов СССР» (Л., 1968) под названием «Нивхский язык» и содержит следующие разделы: «Фонетика», «Морфология», «Синтаксис», «Лексика», «Краткие сведения о диалектах».

В 1937 году отдельным изданием вышел труд Е. А. Крейновича «Фонетика нивхского языка».

В журнале «Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР» в № 8 за 1955 год на стр. 136–167 опубликована статья Е. А. Крейновича «Гиляцко-тунгусо-маньчжурские параллели». Это работа о заимствованиях из тунгусо-маньчжурских языков в нивхском языке и словарь, включающий 234 сравнения.

«Инкорпорирование в нивхском языке» – так называется статья Е. А. Крейновича в журнале «Вопросы языкознания» в № 6 за 1958 год.

Многими учёными высказывались сомнения в существовании инкорпорирования в палеоазиатских языках. Учёный совет Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР организовал дискуссию об инкорпорировании, в которой приняли участие такие видные учёные, как Ю. В. Кнорозов, В. Н. Савельева, В. З. Панфилов и другие. Их доклады вызвали оживлённые прения. Одни учёные высказали мнение, что так называемые «инкорпорированные комплексы» соответствуют неустойчивым сложным словам, в связи с чем нет надобности в сохранении и употреблении термина «инкорпорирование»; другие соглашались с Крейновичем, что инкорпорирование можно рассматривать как языковое явление, не сводимое ни к словосложению, ни к словосочетанию.

Ещё одна статья Е. А. Крейновича – «Об инкорпорировании и примыкании в нивхском языке» опубликована в журнале «Вопросы языкознания» в № 3 за 1966 год на стр. 36–54.

В. З. Панфилов также занимался инкорпорированием в нивхском языке. В журнале «Вопросы языкознания» в № 6 за 1954 год на стр. 6–27 опубликована его статья «К вопросу об инкорпорировании: на материалах нивхского (гиляцкого) языка». Он отмечает, что понятие «инкорпорирование» введено в языкознание В. Гумбольтом (основателем общего языкознания и философии языка) в связи с классификацией языков по способу образования предложений,

который он считал характеризующим форму языка вообще. В. Гумбольт среди четырех типов языков выделяет «всесовокупляющий» как особый тип, который позднее стал называться инкорпорирующим. В. З. Панфилов отмечает, что Е. А. Крейнович, характеризуя нивхский язык в его современном состоянии, определяет его как язык синтетическо-агглютинатирующий, имея в виду под синтетизмом инкорпорирование.

Снова обращается к этой теме В. З. Панфилов в статье «Проблема слова и «инкорпорирование» в нивхском языке», опубликованной в журнале «Вопросы языкознания» в № 6 за 1960 год на стр. 50–58.

Лингвисты Л. В. Бондарко и Л. Р. Зиндер в статье «Фонетическая характеристика различных типов синтаксических сочетаний в нивхском языке», опубликованной также в журнале «Вопросы языкознания» в № 4 за 1962 год на стр. 84–89, пишут: «До настоящего времени является спорным вопрос о том, существует ли особый вид связи слов в предложении, который при положительном решении этого вопроса принято именовать инкорпорированием». Они приводят 11 рисунков звуковых дорожек с записями различных словосочетаний и делают вывод, в «нивхской речи имеется тесная синтаксическая связь типа той, которая существует в сложном слове, что и может быть названо термином «словокомплекс» в том значении, в каком его употребляет Е. А. Крейнович [т. е. инкорпорирование]».

Учёные К. А. Новикова и В. Н. Савельева дают краткий обзор работ по языкознанию, упоминая труды Л. Я. Штернберга о нивхском языке, проводят сравнительный анализ амурского и сахалинского диалектов языка в статье «К вопросу о языках коренных народностей Сахалина (по материалам лингвистической экспедиции 1949 года)», опубликованной в сборнике «Языки и история народностей Крайнего Севера СССР» (Учёные записки Ленинградского ун-та им. А. А. Жданова. Факультет народов Севера. Вып. 2. – Л., 1953. – С. 83–133).

Статья В. Н. Савельевой «Склонение имён существительных в нивхском языке» рассчитана на лингвистов и любителей нивхской словесности и опубликована на стр. 239–254 «Учёных записок Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена» (Т. 101. Факультет народов Севера), вышедших в 1954 году. Эта статья об одном из важнейших разделов грамматики, до этого слабо освещённых в литературе, даже у Л. Я. Штернберга и Е. А. Крейновича.

У В. З. Панфилова есть статья «О происхождении склонения в нивхском языке (к проблеме становления грамматических категорий в агглютинативных языках)», напечатанная в журнале «Вопросы языкознания» в № 3 за 1963 год на стр. 74–82. Интересны для глубоко изучающих нивхский язык и другие его статьи: «Сложные существительные в нивхском языке и их отличие от словосочетаний (к проблеме слова)» (Вопросы языкознания, 1958, № 1, С. 105–111), «Грамматическое число существительных в нивхском языке» (Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР, 1958, № 11, с. 46–61).

Нельзя не сказать в подобном обзоре о труде Е. А. Крейновича «Выражение пространственной ориентации в нивхском языке (к истории ориентации в пространстве)», опубликованном в журнале «Вопросы языкознания» в № 1 за 1960 год. Автор пишет, что современный нивхский язык

сохраняет в своей лексике и грамматике ряд явлений, ведущих своё начало от древнейших времён, и приводит интересные примеры.

В 1981 году на материалах восточно-сахалинского диалекта нивхского языка под названием «Акустические характеристики согласных нивхского языка» защитил диссертацию на степень кандидата филологических наук Владимир Анатольевич Рущаков.

Из нивхских учёных следует отметить Галину Александровну Отаину, автора таких специальных статей по языкознанию, как «О названиях цвета в нивхском языке» и «Причастие в нивхском языке». Обе опубликованы в сборнике «История, социология и филология Дальнего Востока» (Труды АН СССР, ДВНЦ. Серия историческая. Т. 8. Владивосток, 1971, С. 86–103). Её статья «О качественных глаголах в нивхском языке» опубликована в сборнике «Материалы по истории Дальнего Востока» (Владивосток, 1974, с. 127–129).

Надежда Александровна Лайгун на Международной научной конференции 1991 года, посвящённой Б. О. Пилсудскому, выступила с докладом «Семантика личных имён нивхов», который был опубликован во второй части материалов этой конференции «Б. О. Пилсудский – исследователь народов Сахалина» на стр. 40–45.

Интересными являются и недавно поступившие в библиотеку вышедшие в Японии в 2002 и 2003 годах «Звуковые материалы для исследования нивхского языка». Составители их – Хидетоси Сираиси и Галина Демьяновна Лок, предисловие – Хироси Накагава. Часть первая содержит сказки («нызит») В. Ф. Акиляк-Ивановой и один диск CD. Текст параллельный – на русском, английском и нивхском языках. Вторая часть включает фольклор, песни на основе амурского диалекта и один диск CD. Текст также параллельный.

Следующей группой источников изучения нивхского языка, имеющихся в СахОУНБ, являются книги и статьи методического содержания. Здесь отметим такие издания, как:

- Программа по нивхскому языку для старшей группы детского сада / Утв. М-вом просвещения РСФСР. Науч.-исслед. ин-т нац. школ ; сост. : В. М. Санги, Н. А. Лайгун. – М., 1983. – 27 с.
- Бессонова Н. Г. Воспитание правильного звукопроизношения у дошкольников при обучении нивхскому языку: учеб.-метод. пособие. – Южно-Сахалинск : Сахалин. кн. изд-во, 2001. – 56 с.
- Лингвокраеведение в вузе и в школе (на материалах субстратной топонимики Сахалинской области – нивхской, орокской, эвенкийской, айнской, русской) : учеб. пособие Ч. 1. / СахГУ ; Н. А. Лайгун, Т. В. Чикова. – Южно-Сахалинск, 1999. Первая глава пособия включает нивхские топонимы. Работа с этим материалом воспитывает у студентов всех национальностей уважение к языку, культуре и истории коренных народов Сахалина.

В издании «Филологический журнал. Учёные записки факультета русского языка и литературы [СахГУ]. Вып. 2», вышедшем в 1993 году, на страницах 347–352 опубликована статья Н. А. Лайгун «Лексико-грамматические ошибки в письменной речи учащихся-нивхов Сахалинской области». Автор высказывает мнение, что причиной ошибок является то, что

русский и нивхский языки относятся к разным языковым системам и многие грамматические категории в них не находят соответствия.

Поднимая вопрос об учебниках для нивхских школ, нельзя не сказать о докладе Г. С. Щетининой «Развитие письменности малочисленных народов Севера. Обучение детей-нивхов родному языку», опубликованном на стр. 33–37 второго тома сборника «Б. О. Пилсудский – исследователь народов Сахалина (материалы Междунар. конф. 31 окт. – 2 нояб. 1991 г. Южно-Сахалинск)», вышедшем в 1992 году. Работник управления народного образования Галина Степановна Щетинина говорит, что система школьного образования нивхов стала складываться в области в 20-е годы XX века. Первые школы были открыты в 1925 году. Учительские кадры для нивхов готовились в Ленинградском институте Севера и на северном отделении педагогического института имени А. И. Герцена. С 1932 года подготовка национальных педагогических кадров была организована в Николаевске-на-Амуре и Александровске-Сахалинском. Велась работа по изданию учебников нивхского языка. В 1937 году письменность народов Севера была переведена с латинского алфавита на русский. В связи с несвоевременным изданием учебников с новой графикой (началась Великая Отечественная война) прекратилось преподавание на родном языке в нивхских школах, обучение велось только на русском языке.

Был создан алфавит для другого диалекта нивхского языка – амурского, изданы учебники.

Сахалинский учёный-историк Михаил Станиславович Высоков в статье «Современная языковая ситуация в районах проживания нивхов», опубликованной в сборнике «Этнографические исследования Сахалинского областного краеведческого музея» за 1985 год (стр. 71–76), также пишет об издании учебников и книг на нивхском языке.

Много сделал для создания нивхской письменности Владимир Михайлович Санги, писатель, просветитель, видный общественный деятель. В конце 50-х годов он предпринял попытку издания на нивхском языке книг и брошюр. Эта его деятельность была осуждена обкомом КПСС как националистическая. После многолетней борьбы за преподавание языка в нивхских сёлах вопрос был решён: 29 июня 1979 года правительство РФ дало указание о введении в действие проекта нивхского алфавита, подготовленного В. М. Санги. В библиотеке имеются следующие издания учебников нивхского языка:

- Санги В. М. Букварь : для подготовительного класса нивхских школ / В. М. Санги, Г. А. Отаина. – Л. : Просвещение, 1981. – 127 с. – разрез. азбука.
- Санги В. М. Нивхский язык : учебник и книга для чтения для 1-го класса (сахалин. диалект) / В. М. Санги, Г. А. Отаина. – Л. : Просвещение, 1984. – 192 с. : ил.
- Санги В. М. Нивхский язык : учебник и книга для чтения для 2-го класса (сахалин.диалект) / В. М. Санги, Г. А. Отаина. – 2-е изд., дораб. – Л. : Просвещение, 1984. – 176 с.
- Санги В. М. Нивхский язык : учебник и книга для чтения для 2 класса (сахалин. диалект) / В. М. Санги, Г. А. Отаина. – Л. : Просвещение, 1989. – 176 с.

- Санги В. М. Нивхский язык : учебник для 2 класса (сахалин. диалект) / В. М. Санги, Г. А. Отаина. – СПб. : Просвещение, 1994. – 127 с. : ил.
- Таксами Ч. М. Букварь для подгот. класса нивхских школ (амурский диалект) / Ч. М. Таксами, М. Н. Пухта, А. М. Вингун. – Л. : Просвещение, 1982. – 127 с. – разрез. азбука.
- Таксами Ч. М. Радуга : кн. для дополнительного чтения в 1–2 классах нивхских школ (амурский диалект) / Ч. М. Таксами, С. Ф. Полетьева. – СПб. : Просвещение, 1992. – 128 с.: ил. – (Шк. б-ка).

В качестве учебного интересен и полезен совсем новый материал лингвиста из Финляндии Е. Ю. Груздевой «Нивхский язык», опубликованный в сборнике, подготовленном Сахалинским областным краеведческим музеем (Нивхи. М., 2011, с. 35–49). Он состоит из следующих параграфов:

1. Общие сведения о языке;
2. История изучения языка;
3. Звуковая система;
4. Морфология.
   4.1. Местоимения.
   4.2. Имя числительное.
   4.3. Глагол.
   4.4. Наречие.
   4.5. Образные слова.
   4.6. Междометия.
   4.7. Частицы.
5. Синтаксис.
   5.1. Простое предложение.
   5.2. Сложное предложение.
6. Лексика.

И уж без чего вообще немыслим ни один язык, так это без словарей. В фондах СахОУНБ имеются следующие словари нивхского языка.

- Русско-нивхский словарь : 17 300 слов / сост. В. Н. Савельева, Ч. М. Таксами; крат. ист.-этногр. очерк Ч. М. Таксами. – М. : Сов. энциклопедия, 1965. – 479 с.
- Нивхско-русский словарь : Свыше 13 000 слов / сост. В. Н. Савельева и Ч. М. Таксами. – М. : Сов. энциклопедия, 1970. – 536 с.
- Таксами Ч. М. Словарь нивхско-русский и русско-нивхский : Около 4000 слов : пособие для учащихся начальной школы / Ч. М. Таксами. – Л. : Просвещение, 1983. – 286 с.
- То же. – 2-е изд., дораб. – СПб., 1996. – 205 с.

Для сохранения нивхского языка необходимо комплектовать фонды литературой для носителей языка, чтобы у представителей этого народа была возможность не только слушать родную устную речь, но и читать на своём языке книги и периодические издания. Не парадоксально ли, что изданы легенды, предания, сказки нивхского народа на русском языке, в то время как на нивхском языке этих изданий очень мало и начали они издаваться только в последние годы. Широко известны книги В. М. Санги «Легенды Ых мифа», «Песнь о нивхах», отдельные издания сказок на русском языке.

Из того, что мы можем предложить нивхскому читателю на родном языке, следует назвать следующие издания.

- Санги В. М. Девочка-лебедь : сказки для дошк. возраста / В. М. Санги. – Южно-Сахалинск : Сахалин. кн. изд-во, 1982. – 15 с. – текст парал. нивх., рус.
- То же. – Л. : Дет. лит., 1982. – 16 с.
- Пухта М. Чотик : стихи для детей дошк. возраста на нивх. яз. / М. Пухта. – Южно-Сахалинск, 1993. – 15 с.
- Пушкин А. С. Сказка о попе и о работнике его Балде / А. С. Пушкин ; перевод с рус. В. Санги. – Южно-Сахалинск : Дальневост. кн. изд-во, 1988. – 15 с.: ил.
- Пушкин А. С. Сказка о рыбаке и рыбке / А. С. Пушкин ; перевод с рус. В. Санги ; худож. В. Конашевич. – Л. : Дет. лит., 1983. – 16 с.: ил.
- Тывус Л. Б. Нивхские песни. – Южно-Сахалинск, 1985. – 15 с. – текст парал. нивх., рус.
- Санги В. М. Сын рыбы Тягмак : сказки, поэма. – Южно-Сахалинск : Сахалин. кн. изд-во, 1995. – 46 с. – текст парал. нивх., рус.
- Таксами Ч. М. Ахт Ургун. Верный Ургун : сказки народов Севера. / перевод С. Ф. Полетьевой. – Южно-Сахалинск, 1996. – 63 с. – на рус. и нивх. яз.
- Санги В. М. Земля нивхов : дет. кн. – Южно-Сахалинск : Сахалин. кн. изд-во, 2005. – 68 с. : ил. – текст. парал. нивх., рус.
- На том свете : нивх. сказка. – Ноглики : Ноглик. район. б-ка, 2006. – 20 с. : ил. – текст нивх., рус., англ.
- Человек-рыба : нивх. сказка. – Ноглики : Ноглик. район. б-ка, 2006. – 12 с. – текст нивх., рус., англ.
- Шаман : нивх. сказка. – Ноглики : Ноглик. район. б-ка, 2006. – 8 с. : ил. – текст нивх., рус., англ.
- Красавица-дочь : нивх. сказка / запись на нивх. яз. Н. Танзиной ; перевод на рус. яз. В. Савельевой ; ил. учащ. Тымов. дет. шк. искусств. – Южно-Сахалинск, 2000. – 32 с.– текст парал. нивх., рус., англ.
- Бессонова Н. Г. Азрик : [стихи, считалки, потешки, сказки : перевод / рис. Ф. Мыгун]. – Южно-Сахалинск : Сахалин. кн. изд-во, 2001. – 48 с. : ил. – текст парал. рус., нивх.
- Санги В. М. Как родилась земля = Миф т'амдир панд : [нивх. алфавит] / [пер. на рус. яз. Н. Тарасов]. – Южно-Сахалинск : Лукоморье, 2008. – 20 с. : ил. – (Б-ка нивх. школьника «Я читаю с бабушкой» ; кн. 1). – Загл., текст парал.: рус., нивх.

Содерж.: Нивхский алфавит ; Правила нивхской орфографии ; Миф т'амдир панд – Как родилась земля : лит. сказка ; Тыми : стихи .

- Санги В. М. Девочка-лебедь = Кыкык : [сказки] / [ил. А. Погьюн]. – Южно-Сахалинск : Лукоморье, 2008. – 20 с. : ил. – (Б-ка нивх. школьника «Я читаю с бабушкой» ; кн. 2). – Загл. и текст парал. нивх., рус.
- Санги В. М. Кугрни нафк нангд = Бурундук ищет друга. – Южно-Сахалинск : Лукоморье, 2009. – 20 с. : ил. ; 20 см. – (Б-ка нивх. школьника «Я читаю с бабушкой» ; кн. 4). – Текст парал. нивх., рус.

- Санги В. М. Нерпа-ларга и камбала колючая = Канд хара ыск хара. – Южно-Сахалинск : Лукоморье, 2010. – 20 с. : ил. ; 20 см. – (Б-ка нивх. школьника «Я читаю с бабушкой» ; кн. 5). – Текст парал. нивх., рус.

В Сахалинской области существует грантовая программа «Социальные проекты Сахалина и Курил», реализуемая сначала под патронатом губернатора И. П. Фархутдинова и финансируемая региональным общественным фондом «Сахалин – XXI век», затем – под патронатом ныне действующего губернатора, председателя Правительства Сахалинской области А. В. Хорошавина. Управление ею осуществляется общественной организацией «Открытый мир». Некоторые из перечисленных книг изданы в рамках именно этой программы Сахалинским книжным издательством, а после прекращения его деятельности – издательством «Лукоморье» на базе Сахалинской областной типографии.

Из периодических изданий в области выходит газета **«Нивх диф»** – единственная ежемесячная газета на нивхском языке, издающаяся с 1990 года в пос. Некрасовка Охинского района. После перерыва газета вновь начала выходить с 1 января 2000 года при содействии администрации Сахалинской области и компании «Сахалинская энергия».

На нивхском языке можно прочитать легенды и предания, собранные Брониславом Осиповичем Пилсудским и опубликованные в таком научном издании, как «Известия Института наследия Б. Пилсудского», выпускаемом Сахалинским областным краеведческим музеем. В № 1 за 1998 год опубликованы «Песни, посвящённые мне», подготовленные к публикации В. М. Латышевым, Т. П. Роон (5 песен с параллельными переводами); в № 3 – «Гиляцкие песни старинные», которые подготовила к публикации сотрудница музея Елена Сергеевна Ниткук (5 песен с параллельными переводами), в № 4 – «Гиляцкие песни современные», включающие 12 песен с параллельными переводами. В последующих выпусках «Известий Института наследия Бронислава Пилсудского» продолжается публикация тетрадей Б. О. Пилсудского из архива Е. А. Крейновича с подготовкой текста и примечаниями Е. С. Ниткук.

Ширится круг источников по нивхскому языку в библиотеках области. Есть надежда, что родной язык коренного народа Сахалина никогда не будет забыт и количество его носителей будет увеличиваться.

Цебизова С. А.

«Открытое сердце народа»

Выставка, посвящённая Международному дню коренных народов мира

3 августа 2010 года в фойе первого этажа СахОУНБ состоялась презентация выставки «Открытое сердце народа». Цель мероприятия – привлечь внимание общественности к Международному дню коренных народов мира. Международный день коренных народов мира ежегодно отмечается 9 августа. Традиция возникла в 1995 году, открыв провозглашённое

Генеральной Ассамблеей ООН Десятилетие коренных народов мира (с 1995 по 2004 год).

Выставка представляла собой композицию из двух стеклянных витрин, имеющих общее название и баннер. В витринах были размещены: коллекция книг, газетные публикации и экспонаты декоративно-прикладного искусства.

Экспонируемые документы содержали информацию об основных исторических и культурных событиях островных аборигенов, о жизни и деятельности представителей коренных малочисленных народов Сахалинской области; сведения, связанные с работой творческих коллективов, проведением национальных праздников, конкурсов и фестивалей. Особое место на выставке занимали сведения о биографиях и основных достижениях деятелей, внесших значительный вклад в развитие экономики, этнографии, истории, литературы и искусства Сахалинской области, в том числе сведения об участниках Великой Отечественной войны, Героях Социалистического Труда, представителях коренных малочисленных народов Севера.

Один из разделов выставки был посвящён устному народному творчеству, письменности и образованию. Здесь представили первый уильтинский букварь, учебник и книга для чтения «Нивхский язык», словари, разговорники и единственная в мире газета «Нивх диф» на нивхском языке. Из легенд, преданий и сказок можно почерпнуть сведения о религиозных воззрениях, обычаях и обрядах, материальной культуре малочисленных народов Крайнего Севера Сахалина.

Отдельный раздел был посвящён декоративно-прикладному искусству, где представили экспонаты из фонда Сахалинского областного художественного музея и Сахалинского областного центра народного творчества. Традиционное народное декоративное искусство коренных народов подразделяется на женское и мужское. Это выделение связано с традиционно сложившимся распределением хозяйственных обязанностей. Женщины имели дело с художественной обработкой изделий из мягких материалов: рыбьей кожи, меха, шкур, тканей, волокон растений, а также из бересты. Мужчины работали с твёрдыми материалами: металлом, деревом, костью, рогом, камнем. Экспонируемые предметы быта созданы руками сахалинских мастеров: кисет и коврик уильтинский, панно с нивхским орнаментом, погремушки, амулеты, кухонная утварь (ложка, толкушка) нивхские.

Выставка была разработана и организована сотрудниками отдела краеведения СахОУНБ совместно с Сахалинским областным художественным музеем и Сахалинским областным центром народного творчества.

С 9 августа работу выставки в фойе библиотеки дополнила трансляция слайд-фильма о современной жизни коренных этносов Сахалина. Фотографии предоставлены компанией «Эксон Нефтегаз Лимитед» – оператором проекта «Сахалин-1».

Открытие выставки было широко освещено в СМИ (ОТВ, ТИА «Острова», РИА «Сахалин–Курилы», газета «Губернские ведомости») и на сайте СахОУНБ.

Цебизова С. А.

«На звёздном небе Севера»

Выставка, посвящённая 75-летию со дня рождения сахалинского нивхского писателя В. М. Санги

Владимир Михайлович Санги – всемирно известный основоположник и классик нивхской литературы, учёный и общественный деятель. Литературные произведения Санги хорошо известны в России и за её пределами. Романы «Ложный гон», «Женитьба Кенвонгов» и ряд других произведений переведены на чешский, словацкий, французский, английский, японский и другие языки.

В. М. Санги – член Международной лиги защиты прав и свобод человека при Экономическом и социальном совете ООН, член Союза писателей России, заслуженный работник культуры Якутской Республики, кавалер ордена «Знак Почёта», лауреат Государственной премии России им. М. Горького, лауреат премии губернатора Сахалинской области и Сахалинского фонда культуры.

18 марта 2010 года, в день рождения знаменитого мастера литературного слова, в фойе СахОУНБ состоялось открытие выставки «На звёздном небе Севера». В. М. Санги пришли поздравить первые руководители Сахалинской области, известные политические и общественные деятели, именитые литераторы и исследователи, библиотечные работники и поклонники его литературного таланта.

Открытие выставки началось со звуков нивхского музыкального инструмента *кални* и импровизированного обряда задабривания духа.

Выставка представляла собой композицию из трёх стеклянных витрин, имеющих общее название, и стенда из четырёх информационных блоков. Украшением выставочного комплекса являлся отдельно стоящий портрет В. М. Санги кисти Н. Е. Бочарова-Федореева 1999 года – экспонат Сахалинского областного художественного музея. В центральной витрине была размещена коллекция книг В. М. Санги из фонда СахОУНБ, иллюстрации к его произведениям художников А. Брусиловского, Г. Павлишина и фольклорные рукописи. В левой витрине был расположен биографический материал (публикации о жизни и творчестве, фотографии), буклет 2010 года, биобиблиографический указатель и другое. В правой витрине были представлены рецензии, публикации известных литераторов, филологов. Например, вступительная статья к роману «Время добыч» С. Михалкова, опубликованная во втором номере «Роман-газеты» за 1977 год. На стенде «Писатель, поэт, публицист, этнограф: штрихи к портрету» в хронологическом порядке с 1965-го по 2010 год была помещена подборка газетных публикаций о литературной, политической, общественной работе В. М. Санги.

В завершение торжественной части открытия выставки был исполнен национальный нивхский танец «Тигд». Открытие выставки было широко освещено в СМИ (ОТВ, РИА «Сахалин–Курилы») и на сайте СахОУНБ.

Владимиру Михайловичу Санги – 75 лет

Буклет

Основные публикации за 2005-2009 гг.:

Книги

1. Девочка - лебедь = Кыкык : [сказки] / В. Санги ; [ил. к сказке А. Погьюна]. - Южно-Сахалинск : Лукоморье, 2008. - 20 с. : ил. - (Биб-ка нивх. школьника "Я читаю с бабушкой"; кн. 2). - Загл. и текст парал. нивх., рус.

2. Земля нивхов : дет. кн. / В. Санги ; [предисл. Г. Санги]. - Южно-Сахалинск : Сахалин.кн.изд-во, 2005. - 65, [2] с. : ил., портр. - Текст парал. рус., нивх.

3. Как родилась земля = Миф т'амдир панд : [нивх. алфавит] / В. Санги ; [пер. на рус. яз. Н. Тарасов]. - Южно-Сахалинск : Лукоморье, 2008. - 20 с. : ил. - (Биб-ка нивх. школьника "Я читаю с бабушкой"; кн. 1). - Загл., текст парал.: рус., нивх.

4. У истока : романы, повести, рассказы / В. Санги ; [предисл. В. Матросова ; послесл. И. Смольникова]. - Южно-Сахалинск : Сахалин.кн.изд-во, 2005. - 359, [1] с. : ил.

Произведения в сборниках

5. Детский мир. Стихи, сказки, легенды // Сахалин : Лит.-худож. сб. - Южно-Сахалинск, 2007. – 2007. - С. 150-159.

6. Писатели Сахалина : (лит. путеводитель) / [сост. Н. Тарасов ; ред. А. Сафонова]. - Южно-Сахалинск : Сахалин.кн.изд-во, 2007. - 136, [1] с. : ил.

7. Программа обучения нивхскому языку детей дошкольного возраста / [авт.-сост.: В. М. Санги, Н. А. Лайгун, М. Н. Пухта]. - Южно-Сахалинск : Сахалин. кн. изд-во, 2007. - 39, [1] с. : табл. - Библиогр.: с. 40.

Публицистика

8. Санги, В. М. Артист шамана не заменит : [отзыв писателя о празднике народов Севера (март 2008, Ноглики)] / В. М. Санги ; беседовал Г. Григорьев // Росс. газ. - 2008. - 24-30 апр. - С. 16 : ил.

9. Санги, В. Благодарение моря, или 10-летие Школы традиционного образа жизни : [в стойбище Улво Ногликского района] / В. Санги ; Л. Монгуш // Знамя труда. - 2007. - 30 авг.

10. Санги, В. Лосось в жизни нивхов / В. Санги // Экология, культура, общество. - 2005. - № 2 (16): Лосось. - С. 29.

11. Санги, В. Нивхская загадка : [аборигены Сахалина пикетируют областную администрацию] / В. Санги // Наши острова. - 2005. - 13 июля. - С. 4 : фот.

12. Санги, В. М. Стойбище Улво : возвращение в исконную среду обитания - это путь не в прошлое, а в будущее коренных народов / В. М. Санги, Н. Лайгун ; записал беседу Г. Григорьев // Росс. газ. - 2007. - 5 окт. - С. 11 : ил.

13. Санги, В. Урок нивхского : школа коренных народов должна сохранить культуру предков / В. Санги ; беседовал Г. Григорьев // Росс. газ. - 2008. - 15 авг. - С. 13 : ил.

Литература о жизни и творчестве

14. Васильева, Н. "Я читаю с бабушкой" - совместный проект В. Санги и О. Рожновой / Н. Васильева // Знамя труда. - 2009. - 22 янв.

15. Васильева, О. Нижний Амур на Сахалине : [о съезде нивхов Сахалина и Нижнего Амура в с. Некрасовка Охинского района и выступлении на нем В. Санги]/ О. Васильева // Росс. газ. - 2006. - 18 окт. - С. 11.

16. Григорьев, Г. Зов предков : [о подготовке японским исследователем Казуэико Савадой сборника статей о Б. Пилсудском (В. Латышев, В. Санги - одни из авторов сборника)] / Г. Григорьев // Росс. газ. - 2007. - 19 сент. - С. 11 : ил.

17. Григорьев, Г. Упряжка нивхского вождя : Владимир Санги возрождает уникальную породу ездовых собак / Г. Григорьев // Росс. газ. - 2008. - 7-13 февр. - С. 18 : ил.

18. Дворкин, А. Пушкин по-нивхски : [новые издания книг В. Санги : к 70-летию со дня рождения писателя] / А. Дворкин // Росс. газ. - 2005. - 1-7 июля. - С. 21.

19. Кривоносова, Е. Сахалинский писатель Владимир Михайлович Санги - верный сын нивхского народа / Е. Кривоносова, Т. В. Бесщетникова // XXI век: экономическое и социальное развитие Сахалина и Курил : материалы обл. науч.-практ. конф. сред. спец. учеб. заведений Сахалин. обл. / [под. ред. М. А. Сидоренко]. - Южно-Сахалинск, 2007. - С. 106-109.

20. Писателю Владимиру Санги - 70 лет / [сост. А. Сафонова]. - Южно-Сахалинск : Сахалин.кн.изд-во, 2005. - 39, [1] с. : ил.

21. Васильева, О. Эпоха Санги : нивхскому писателю исполнилось 70 лет / О. Васильева // Росс. газ. - 2005. - 22 марта. - С. 6.

22. Сафонова, А. Человек Ыг-мифа : [к 70-летию первого нивхского писателя Владимира Санги] / А. Сафонова // Совет. Сахалин. - 2005. - 16 апр. - С. 4.

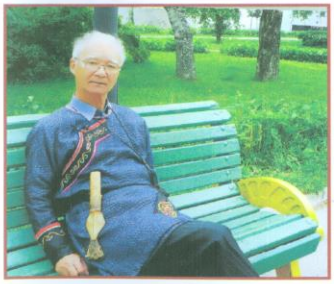
23. Сахалинская область : [о 70-летии В. Санги] // Дальний Восток. - 2005. - № 4. - С. 233.

ОГУК «Сахалинская областная универсальная научная библиотека»
Составители: Цебизова С.А., Боронец А.В.

Областное государственное учреждение культуры «Сахалинская областная универсальная научная библиотека»

Владимиру Михайловичу САНГИ

75 лет



Южно-Сахалинск
2010

Владимир Михайлович Санги является основоположником и классиком нивхской литературы. Его поэтические и прозаические произведения прочно вошли в золотой фонд мировой литературы.

Он начал писать стихи еще учась в средней школе, печатался в районной газете. Книга «Нивхские легенды» принесла ему всесоюзную известность, а роман «Женитьба Кевонгов» прославил на весь мир. Следом за первой книгой выходит сборник рассказов «Голубые горы» (1962). В этом же году В. М. Санги был принят в члены Союза писателей СССР.

Одна из важнейших тем творчества В. Санги – человек и природа. Он пишет о мужестве и чести, о месте человека в жизни, о кровной связи его с родной землей.

Лауреат многочисленных премий и член многих общественных организаций. Он – один из создателей нивхской азбуки, нивхско-русского словаря, книг для чтения младшим школьникам.

Санги редактирует сборники произведений национальных авторов, переводит на нивхский язык русскую и мировую классику.

Всемирно известной фирмой «Сони» успешно переведены на цифровые носители произведения нивхского фольклора, собранные и сохраненные В. М. Санги. В числе записанного – нивхский эпос, исполняемый пением. Эти записи пополнили специализированные фонды многих институтов и библиотек мира. Позже В. М. Санги переложил в письменный вариант эпос на нивхском языке и сделал подстрочный перевод на русский. Сегодня пишет публицистику о проблемах своего народа.

В. М. Санги находит время для воспитания нивхских детей, обучая их в своем стойбище традициям предков.

Как вождь рода Кевонгун он много времени и сил тратит на общественную работу, но остается бодр и энергичен, ведь у него благородная цель – сохранить на Земле нивхский народ и его самобытную культуру.

Боронец А. В.

Хранители истории рассказывают …

Рецензия

Нивхи / Управление культуры Сахалинской области, Областное государственное учреждение культуры «Сахалинский государственный областной краеведческий музей» ; [ред.-сост.: М. М. Прокофьев, К. Я. Черпакова ; отв. ред. Т. П. Роон]. – Москва : Энерджи Пресс, 2011. – 222, [3] с. : цв. ил. ; 30 см. – (Культурное наследие народов Дальнего Востока России. Сахалинская область).

Уйльта. Эвенки : Сахалинская область / Агентство по культуре Сахалинской области, Областное государственное учреждение культуры «Сахалинский государственный областной краеведческий музей» ; [ред.-сост.: М. М. Прокофьев, К. Я. Черпакова ; отв. ред. Т. П. Роон]. – Южно-Сахалинск : Лукоморье, 2009. – 194 с. : цв. ил. ; 30 см. – (Культурное наследие народов Дальнего Востока России. Сахалинская область).

Не иссякает интерес общественности к культуре коренных народов Севера России, в том числе Сахалина и Курил. Одни считают, что наблюдается необратимый процесс вымирания и ассимиляции малочисленных народностей, другие говорят о том, что в последние десятилетия ощущается усиление национального самосознания. Так или иначе, но повышенный интерес к коренным народам способствует полевым экспедициям, сборам и исследованиям этнографов.

Во второе десятилетие коренных народов мира (2005–2015 гг.) сотрудники Сахалинского государственного областного краеведческого музея (в дальнейшем СГОКМ) стремятся систематизировать различные исследования, коллекции фондов музеев и другие документы в серии книг «Культурное наследие народов Дальнего Востока России. Сахалинская область». При группировке материалов составители планировали издать сначала книгу, посвящённую нивхам, а затем – народам уйльта (орокам) и эвенкам. По стечению обстоятельств вторая книга из этой серии вышла в 2009 году, а первая – в 2011-м. Обе книги представляют собой сборники различных документов с хорошей полиграфией и удобной структурой изложения материала.

В книге «Нивхи» в качестве вступительной статьи ответственный редактор сборника и директор СГОКМ кандидат исторических наук Т. П. Роон дала общую характеристику истории и современности нивхского народа. В статье перечислены известные исследователи, указаны народы, повлиявшие на развитие культуры, языка нивхов. Немаловажным оказалось напоминание о советском и постсоветском периоде развития народа. В конце статьи раскрыты цели и значение сборника.

Издание открывают статьи двух сахалинских этнографов-археологов – кандидата исторических наук О. А. Шубиной и консультанта министерства культуры Сахалинской области И. А. Самарина, отражающие результаты научных экспедиций в заливе Чайво на северо-восточном побережье Сахалина, организованных в разные годы.

Шубина делится результатами своих исследований жилищ древнего поселения указанной территории. В своей статье автор затрагивает вопросы этногенеза нивхов Сахалина, рассматривает закономерности интерпретации археологических памятников, приводит сравнительную характеристику жилищ. Самарин рассказывает о результатах исследования поселения Вангркво залива Чайво, пытаясь подтвердить или опровергнуть версию о великом боевом прошлом жителей этого поселения. Подробно описаны хозяйственная утварь, оружие, промысловое снаряжение, украшения, посуда. Особое внимание уделено монетам и находкам предметов фабричного производства японского, русского и европейского происхождения. Обе статьи дополняют личные фотографии, планы-схемы поселений.

В сборнике «Нивхи» помещены статьи не только сахалинских учёных. Обширная статья по нивхскому языку финского лингвиста Е. Ю. Груздевой придает сборнику немалую значимость и весомость. Последовательно изложены основные сведения о языке, история его изучения, а также подробно раскрыты все стороны характеристики языка (звуковая система, лексика, морфология, синтаксис).

Об особенностях и традициях нивхского народа на страницах сборника рассказали известные этнографы А. Б. Островский, И. А. Самарин, Н. А. Мамчева.

Доктор исторических наук А. Б. Островский в своей статье «Религиозный менталитет и композиция лечебных амулетов нивхов» раскрыл результаты своего семиотического изучения нивхских ритуальных предметов, экспонатов различных музеев. В начале статьи изложены определяющие системно-структурные черты самобытного мировидения нивхов и проиллюстрирован их национальный характер, который запечатлен в композиции амулетов и оберегов, а далее уже приведены конкретные примеры лечебных амулетов различной композиции. Сделана попытка интерпретировать сюжеты диалогической, трехчастной и многочастной моделей мироздания.

И. А. Самарин в статье «Сахалинская торговля в XVII–XIX вв.» рассказывает о том, как на протяжении указанных веков Сахалин был ареной сложной и многоуровневой меновой торговли и посреднической деятельности народов Северного Китая, Приамурья, Японии.

Подробное описание такой детали нивхской одежды, как подвески, можно найти в статье кандидата искусствоведения Н. А. Мамчевой, где перечислены функции, орнаменты, виды подвесок и способы их крепления. Хорошим дополнением к статье является текст лирической песни с упоминанием формы и размера конкретных подвесок и приложение с фотографиями различных подвесок.

Мастера и преподаватели Ф. С. Мыгун и Л. Д. Кимова поделились опытом работы с нивхскими традиционными материалами. В статье «Декоративно-прикладное искусство и промыслы народов Севера Сахалина (на примере работ учащихся школы-интерната села Некрасовка Охинского района)» Ф. С. Мыгун раскрыл значимость и психолого-педагогическое обоснование проведения занятий кружка «Резьба по дереву», перечислил задачи кружка, навыки, которыми должны овладеть учащиеся, дал описание методики проведения занятий. О значении и применении бересты в жизни

нивхов составители сборника поместили информацию от нивхской мастерицы Л. Д. Кимовой, уже ушедшей из жизни. Важным источником являются копии ее рисунков традиционной нивхской одежды и предметов быта с личными комментариями.

Запечатленный в музейных коллекциях образ уходящей культуры нивхов описали научные сотрудники различных музеев. Даны обзоры коллекций Сахалинского государственного областного краеведческого музея, Ногликского муниципального краеведческого музея, Поронайского краеведческого музея, Хабаровского краевого музея имени Н. И. Гродекова, Национального музея этнологии г. Лейден (Нидерланды). В результате исследований автора проекта «Народы Сахалина: прошлое во имя будущего» – Т. П. Роон, реализованного по гранту в фонде Lincoln Ellsworth Fund, была получена информация о коллекциях предметов традиционной нивхской культуры в музеях США. Исследование, безусловно, является важным, так как коллекции этих музеев по коренным народам Амура и Сахалина почти не опубликованы и поэтому недоступны для научного сообщества.

Ценными материалами сборника являются личные воспоминания носителей нивхского языка. Люди уходят, и с ними уходят знания и традиции, которые необходимо зафиксировать, чтобы не прервать связь поколений и сделать эти знания общедоступными. Известный учитель средней школы п. Ноглики Г. И. Паклина, принимавшая участие в создании учебников и букварей по нивхскому языку, поделилась своими воспоминаниями детства, которое прошло в с. Чайво Ногликского района. В статье Е. С. Ниткук «История одной нивхской семьи как отражение советской действительности» на примере семьи Танзиных показано, как была утрачена традиционная культура коренного народа Сахалина, как изменился уклад его жизни. Воспоминания дают информацию о культурном строительстве Сахалина начиная с 1925 года, о работе культбазы, изб-читален, образовании колхозов, о военном и послевоенном периоде.

Для продолжения серии «Культурное наследие народов Дальнего Востока России. Сахалинская область» сотрудники СГОКМ издали вторую книгу – «Уйльта. Эвенки». В сборнике объединены статьи о родственных в языковом и культурном отношении народах. И, наверно, для того, чтобы подчеркнуть эту общность народов, составители на страницах издания использовали виньетку с изображением всадника на олене.

Кандидаты исторических наук, этнографы Л. И. Миссонова и В. Д. Косарев опубликовали свои исследования об этногенетике и идентификации уйльта (ороков). Л. И. Миссонова рассказывает о расселении народа, о разных вариантах написания этнонима, через результаты переписей населения, проводимых в разные годы, определяет количество родов. В. Д. Косарев пытается разгадать этнонимические, антропологические, лингвистические загадки уйльта, рассказывает об особенностях возникновения уйльтинского оленеводства. Широко раскрыла культурные традиции и современные проблемы сахалинских оленеводов Т. П. Роон.

Поделились продолжением своих исследований Н. А. Мамчева и М. М. Прокофьев. Интересно и подробно описан жанровый состав музыки, музыкальные инструменты и особенности хореографии уйльта. Представленное

разнообразие музыкального фольклора хорошо характеризует ранний пласт развития музыкальной культуры в целом. В статье «Лодки уйльта» представлены ранее собранные и новые материалы научных экспедиций.

Два исследования по погребальному инвентарю и обряду уйльта представлены сотрудниками Российского этнографического музея (г. Санкт-Петербург) Т. Ю. Сем и А. Б. Островским.

Для полной характеристики культуры уйльта и эвенков нельзя обойтись без раскрытия фондов различных музеев, собирающих коллекции. Исследователи описали коллекции Сахалинского государственного областного художественного музея, Сахалинского государственного областного краеведческого музея, Поронайского муниципального краеведческого музея.

Ценным документом являются воспоминания об основных вехах своей жизни представительницы уйльтинского народа Е. А. Бибиковой, живущей в с. Вал Ногликского района.

Отдавая дань уважения подвижникам-собирателям музейных коллекций, составители сборника опубликовали статьи участниц экспедиций – главного хранителя СГОКМ К. Я. Черпаковой и ушедшей из жизни этнографа-археолога В. В. Вязовской, посвящённые сборам коллекций амулетов уйльта.

Материалы сборника «Уйльта. Эвенки» интересны и информативны. Но, на наш взгляд, недостаточно представлены исследования об эвенках. Им посвящена информация только в обзорах музейных коллекций и статье Т. П. Роон о традициях сахалинских оленеводов.

Рецензент согласен со словами научных сотрудников Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова С. Ю. Толдовой и М. М. Брыкиной, которые в своём исследовании «Документация уйльтинского языка: что предлагает XXI век?» отметили, что сбор и долговременное хранение большого количества исходных данных языка народа позволят в дальнейшем изучать его в разных аспектах, даже если новых данных собрать уже не будет возможности. Эту же цель, вероятно, преследовали и составители двух книг из серии «Культурное наследие народов Дальнего Востока России. Сахалинская область», которая, надеемся, будет продолжена, и в следующих книгах будут опубликованы материалы исследований этнографов по культуре малочисленных и исчезающих народов России.

Книги представленной серии помогут широкому кругу читателей обрести новые знания и уважение к истокам самобытной культуры коренных народов. Поступившие в библиотеки Сахалинской области издания востребованы читателями, они послужат популяризации культуры народов Севера Сахалина, формируя у сограждан национальную толерантность.

Боронец А. В.

Они воспевали край островной

Творчество Г. Чинкова, С. Гурка

Очень часто в исследованиях можно встретить немало примеров природного таланта коренных народов Севера. Богата талантами и сахалинская земля.

Впервые о представителе эвенкийской литературы с Сахалина российская общественность услышала благодаря творчеству Григория Яковлевича Чинкова. Многие литературоведы называют его одним из классиков эвенкийской литературы, которая зарождалась в 20–30-е годы XX века.

Григорий Чинков родился в 1915 году, в с. Ванги Александровского округа Сахалинской области в семье охотника-оленевода. Учился в школе-интернате п. Ноглики, затем – на педагогическом отделении Ленинградского института народов Севера (1933–1938). В институте под влиянием преподавателей обратился к литературе. Г. М. Василевич писала: «Большое чувство ритма позволяло первым поэтам запоминать десятки стихотворений русских классиков. Читая вслух, они наслаждались чудесной музыкой русского стиха. Передавая свои впечатления от стихов, Чинков, например, уверял меня, что одни похожи на журчание ручейка, другие на вой ветра в горах, третьи на шелест листьев». Григорий Чинков стал пробовать писать и свои стихотворения.

Течет у края осыпи
Широкая река.
Легли песчаной россыпью
Речные берега.

С вершин гольцов течением
Она в свой бурный сток
Несет без сожаления
Валежник и песок…
(«Река»)

Первые свои стихотворения Чинков печатал в 1937–1938 гг. в студенческом сборнике «Тундра и тайга». Иногда подписывался – «Чинков-Эдян Г.» или «Эден Сахалиндук» («Эвенк с Сахалина»). Затем стал публиковаться в ленинградских журналах и сборниках. В 1938 году вышла его отдельная книга «Балдыдяк-бугав» («Родная земля»).

Г. Чинков работал в тесном сотрудничестве с Г. М. Василевич, сделавшей подстрочные переводы на русский язык большинства его произведений. Она вспоминала: «Меня удивлял Чинков своей одарённостью. Он мог часами беспрерывно рассказывать предания и петь песни на своём родном языке. Он это делал так, что казалось, идёшь по сахалинской тайге и перед тобой предстают удивительные картины природы, животного мира».

Жизнь в большом городе была полной противоположностью жизни в тайге. Картины тайги вспоминались с тёплым чувством любви. Это оказало

влияние на содержание первых стихотворений. Яркость и чёткость воспоминаний о родной природе приводили к тому, что эвенки, идя по улице, иногда за уличным потоком как бы видели бурную реку, за рядами высоких домов – горный хребет, за узкой улицей между ними – ущелье, за трамваями – железные нарты. Ощущения первых лет пребывания в городе нашли своё место и в творчестве Г. Чинкова, в частности в стихотворении «Ленинград».

Простота и ясность языка, доступность содержания произведений Пушкина и других классиков, использовавших народное творчество, натолкнули Чинкова на мысль писать свои сказки в стихах. Так, в 1939 году отдельной книгой вышла сказка-сказание «Гарпаниндя». Это была первая поэтическая интерпретация эпоса сахалинских эвенков об их движении на восток и о столкновении с племенами иной культуры. В том же году Чинков публикует свои стихотворения в отдельной книге «Стихи» и в сборнике молодых поэтов Севера «Север поёт».

Наиболее сильно Г. Чинкова увлекала тема природы родного Сахалина. Его вдохновляли весенние, согревающие всё живое дни («Весна», «Весною», «Весеннее солнце» и другие), летнее тёмное небо («В летние ночи»), играющее волнами море («Море»), льдина, что носится по синим водам и «всю весну смерть свою видит» («Льдина»), грозные картины пожара и бури в тайге («Пожар», «Вихрь», «Сахалинская тайга»), близкие охотнику звери и птицы («Белка», «Заяц», «Лиса», «Борьба», «На устье реки» и другие). В ранних произведениях Чинкова людей было мало. Но вскоре ситуация изменилась. Появились стихотворения, посвящённые Ленину, Сталину, героике тех лет («Красная Армия», «Орлы», «Пограничники»). Тема преобразования родной земли громко звучит в стихотворениях «Поезд», «Новая тайга».

…Диких рек берега
Обросли домами.
Закурилась тайга
Сизыми дымами.

И колхозы встают
Там на мелколесье.
И эвенки поют,
Распевают песни…
(«Новая тайга»)

Вернувшись на Сахалин, Чинков работал учителем, собирал эвенкийский фольклорный материал различного жанра. Большое внимание уделял сказкам. Одна из них, «Сулакичан» («Хитрый лис»), написанная в стихах, издана в 1940 году Детгизом в Ленинграде. Поэтическое творчество Г. Чинкова нашло своё отражение в ряде книг, изданных учебно-педагогическим издательством для эвенкийских школ в 1950–1951 гг. Его стихи о Сахалине напечатаны в книгах для чтения, букварях и фольклорных сборниках.

Продолжая писать стихи, Г. Чинков до войны 1941–1945 гг. печатался в журналах «Литературный современник», «Молодость», «Красная деревня». В 40–50-х публиковал свои стихи в сибирских литературно-художественных журналах. В 1951 году вышел его сборник «Весна на Севере». Поздние

публикации Чинкова мы можем найти в сборниках «Север поёт: стихи поэтов Крайнего Севера» (1961) и «Поклон тайги» (1970).

Григорий Яковлевич Чинков писал на эвенкийском языке, и с его произведениями русскоязычный читатель смог познакомиться благодаря удачным переводам. Его переводили Г. Василевич, Г. Семенов, А. Чивилихин, П. Кустов, Н. Гессен, В. Наумова.

Последние годы своей жизни Г. Чинков прожил среди ороков в селении Вал Ногликского района. Он месяцами проводил время с пастухами-оленеводами при стаде. Очевидец Праздника народов Севера в Ногликах 1968 года рассказывал, что Г. Я. Чинков, принимая активное участие в мероприятии, спел свою собственную песню о Гагарине. Умер он в 1970 году.

Такое активное сочетание литературной деятельности с собиранием, обработкой и систематизацией родного фольклора, как у Г. Я. Чинкова, характерно для разных поколений литераторов, представителей народов Севера.

Расцвет культуры народов Севера не ограничивался созданием литературы. Из Института народов Севера выпускалось немало талантливых художников, композиторов, мастеров прикладного искусства. Хотелось бы привести ещё один пример таланта.

Сергея Таяковича Гурка называют первым нивхским художником со специальным образованием, но он был талантлив во многом.

С. Гурка родился 21 марта 1936 г. на Нижнем Амуре, в селении Усть-Амгунь Тахтинского района Хабаровского края. Закончил художественно-графический факультет ЛГПИ им. А. И. Герцена (1959–1965) по специальности «Учитель рисования и черчения средней школы». Ещё учась на художественно-графическом факультете, странный студент записался на факультатив по игре на аккордеоне. За четыре месяца освоив музыкальную грамоту, стал пробовать себя как композитор. Первое его музыкальное произведение услышали на студенческом «капустнике». Одновременно с институтом окончил теоретико-композиторское отделение Ленинградской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова.

После института молодой график попал на Сахалин, где одно время работу в школе удачно совмещал с исследованиями культуры и быта нивхов, собирая фольклор. В Ногликской школе-интернате в 1965–1969 годах он преподавал рисование, музыку и руководил школьным хором.

В эти годы он заявил о себе как талантливый и многогранный художник, способный создавать монументальные декоративные панно, станковые полотна, офорты, орнаментальные композиции, многочисленные зарисовки в цвете, этюды. Он рисовал, сравнивал, изучал творчество своего народа.

Природную способность к рисованию у детей народов Севера всегда отмечали исследователи. Многообразие природных красок, красота природы и её удивительных уголков развивает по-особому сетчатку глаз, а ранняя помощь родителям (завязывание, развязывание узлов на хозяйственном инвентаре, плетение ниток из оленьих сухожилий и крапивы, плетение сетей, обработка шкур, посильное занятие декоративно-прикладным искусством) развивает моторику, нервные окончания и мышцы пальцев. Поэтому дети северян умели сразу рисовать реалистично.

Однако одни традиционные мотивы не могли удовлетворить художника С. Гурка, и он дополнил их новыми сюжетами и темами, новыми изобразительными средствами. Некоторые его работы несли печать времени. Так, районный Дом культуры п. Ноглики был украшен его декоративными панно, объединенными темой «Ленин – партия – народ». Многозвучие красок и пластическая выразительность образов, ритм линейных контуров и единство мыслей объединяли эти произведения в живописную поэму.

На празднике народов Севера в Ногликах в 1968 году С. Гурка участвовал не только в качестве художника-оформителя, но и как руководитель коллектива художественной самодеятельности колхоза «Восток» – национального ансамбля «Снежок», а также как аккомпаниатор и солист в танцевальных номерах. Восхищённо отмечали средства массовой информации красочно оформленный в национальном стиле посёлок. Центральная улица, ведущая к месту спортивных состязаний, была украшена пятью восьмиметровыми панно, выполненными Сергеем Таяковичем. Одно из них «От тьмы – к свету» подробно проанализировал, как и многие другие его изобразительные произведения, этнограф П. Я. Гонтмахер. Сцена праздника была украшена укрупнённым орнаментом в виде орла с распущенными крыльями и рыбой в клюве.

П. Я. Гонтмахер считает, что одной из интересных страниц в творчестве С. Гурка является станковая живопись. Он отмечает несколько таких полотен художника – «Автопортрет», «Надо спешить», «Раздумье» и одну картину с условным названием «Собачья упряжка». Первая персональная выставка С. Т. Гурка состоялась в 1968 году в Южно-Сахалинске.

Для живописи нивхов характерно введение в композиционный строй картин национального орнамента. Орнамент играет здесь подчинённую, служебную роль. Он придаёт произведениям С. Гурка особый динамизм и ритмичность, являясь одновременно необходимым символическим элементом. Художником выполнена серия орнаментов на ватмане (85х60) – всего около пятидесяти орнаментальных композиций. Некоторые из них экспонировались в Москве, где получили высокую оценку специалистов. Орнаменты исполнены гуашью, тушью и акварелью. Гурка считал, что орнамент можно использовать и в другом. В своей статье «Искусство прекрасное и значительное», опубликованной в газете «Советский Сахалин» за 1967 год, С. Гурка пишет: «Нивхский орнамент вполне уместен в росписи тканей, сувениров. А какие замечательные открытки можно печатать по мотивам декоративного искусства аборигенов Сахалина!».

Все свои статьи о нивхском искусстве орнамента *тааз*, которые публиковал в сахалинских областных и ногликской газетах как внештатный корреспондент, он украшал собственными орнаментами. В газетах также печатались легенды, сказки, песни, собранные им в нивхских стойбищах.

Художником выполнен ряд работ по оформлению школы-интерната в посёлке Ноглики и создан альбом нивхских орнаментов на основе литературных источников и собственных собраний.

Представляют определённый интерес и этнографические зарисовки художника: будничной, праздничной и обрядовой одежды, отдельных бытовых сцен из жизни нивхов. Небольшие по размерам листы (28х20) выполнены в

основном акварелью. На многих из них запечатлены отдельные виды национальной одежды нивхов, вышедшие из бытования. Это придаёт рисункам особую этнографическую ценность. Некоторые сведения о нивхской одежде взяты художником из национального фольклора, а также из литературных источников. По зарисовкам С. Гурка можно проследить способы ношения, покрой одежды, а также её цветовую гамму.

Для его живописи показательна повышенная декоративная звучность. Он обладает способностью организовать многозвучие различных цветов и оттенков в единый колористический строй. Для художника характерен глубокий ритм, который перекликается с народными узорами нивхов, придавая его произведениям особый музыкальный настрой.

Творчество С. Гурка неразрывно связано не только с живописью, но и с музыкой. Им написаны фортепианная сюита в четырёх частях и несколько мелких произведений. Вот как описывала в 1967 году журналист Валерия Каменецкая зарождение музыки у Сергея Гурка: «Слушая нивхскую песню, Гурка видел узоры. Они сплетались, обрастали деталями, странными фигурками животных и людей. Песня продолжалась, и фигурки приобретали смысл, наполнялись содержанием».

По сахалинскому радио неоднократно звучали в те годы произведения Сергея Гурка в исполнении преподавателя музыкального училища Александра Ковалёва.

В 1969 году Сергей Таякович уехал в Бурятскую АССР, там продолжил изобразительную деятельность, сбор фольклорного материала нивхов. Иллюстрировал книги, переводил сказки с нивхского на русский язык. В 1989 году в Улан-Удэ в его переводе была издана нивхская сказка «Белочка Лакрак», по которой в 2003 году был поставлен спектакль.

В 1979 году его картины экспонировались на Сахалине: в Ногликах, Охе, Некрасовке. Сегодня оригинальные красочные произведения Сергея Гурка хранятся в фондах Сахалинского областного государственного краеведческого музея и Российского государственного музея Арктики и Антарктики.

В заключение хочется привести слова Валерии Каменецкой: «Музыка, слово и форма – это всегда связано, все это являет мир сложный и интереснейший». И в этом мы убеждаемся.

Литература

1. Бибикова Е. А. Воспоминания // Уйльта. Эвенки : Сахалинская область / Агентство по культуре Сахалин. обл., Обл. гос. учреждение культуры «Сахалинский государственный областной краеведческий музей» ; [ред.-сост.: М. М. Прокофьев, К. Я. Черпакова ; отв. ред. Т. П. Роон]. – Южно-Сахалинск : Лукоморье, 2009. – С. 35.

2. Василевич Г. Эвенки – поэты и переводчики / Г. М. Василевич // Советская этнография. – 1950. – № 1. – С. 128.

3. Всеволжский К. Стихи эвенка Григория Чинкова / К. Всеволжский // Молодая гвардия. – 1951. – 29 июня.

4. Гонтмахер П. Я. Народные истоки в живописи первого нивхского художника С. Гурка / П. Я. Гонтмахер // Материалы по истории Дальнего Востока : сборник статей. – Владивосток, 1974. – С. 290.

5. Гурка С. Искусство прекрасное и значительное / С. Т. Гурка // Советский Сахалин. – 1967. – 27 мая.

6. Каменецкая В. Кальма приносит счастье / В. И. Каменецкая // Молодая гвардия. – 1967. – 4 февр.
7. Николаев Е. Музыка нивхского композитора / Е. Николаев // Советский Сахалин. – 1967. – 2 февр.
8. Север поёт : Стихи поэтов народов Севера. – Л. : Худож. лит., 1939. – С. 16.
9. Север поёт : Стихи поэтов Крайнего Севера / Ред.-сост.: Г. С. Семёнов, М. А. Сергеев ; предисл. Г. Гор. – Л. : Сов. писатель, 1961. – С. 133.
10. Сергеев М. Литературное творчество народов Дальнего Востока / М. Сергеев // Дальний Восток. – 1954. – № 4. – С. 172.
11. Таксами Ч. М. Живые родники / Ч. М. Таксами ; [под ред. О. П. Кузнецова]. – Южно-Сахалинск : Дальневосточ. кн. изд-во. Сахалин. отд-ние, 1989. – С. 32.
12. Шарапова С. На сцене Дома культуры / С. Шарапова // Знамя труда. – 1968. – 27 февр.

Боронец А. В.

Сахалинская легенда на экране

Исследователи утверждают, что современный этап развития страны по разным причинам характеризуется низким уровнем национального самосознания коренных народов. Не осуществляется должное воспитание подрастающего поколения, забываются традиции, умирают языки. Одним из способов исправления этой ситуации, возрождения и изучения культуры северных народов может стать обращение к проверенному «воспитателю» молодёжи – киноискусству.

Использование в советском киноискусстве в художественной или документальной форме сюжетов из жизни коренного населения Севера позволило ознакомить общественность со спецификой культуры, быта, хозяйства северных народов, способствовало расширению интереса к их прошлой истории и действительности, укреплению лучших традиций национальной культуры.

Обратимся к известному в своё время фильму режиссёра Карена Геворкяна «Пегий пёс, бегущий краем моря». Этот двухсерийный фильм состоит из первой – документальной серии, рассказывающей об особенностях нивхской культуры, и второй – художественной, поставленной по одноимённой повести Ч. Айтматова. Напомним, что за основу сюжета повести была взята легенда сахалинских нивхов, которую Владимир Санги рассказал Чингизу Айтматову.

Уникальность фильма чувствуется во всём. Уже из титров первых кадров зритель узнаёт, что в создании фильма принимали участие специалисты и актёры не только из России, но и из Украины, Узбекистана, Германии и Японии. Приведём краткие данные о фильме:

Фильм «Пегий пёс, бегущий краем моря». Драма, 1990 год

Режиссёр Карен Геворкян

В ролях: Баярто Дамбаев, Александр Сасыков, Досхан Жолжаксынов, Токон Дайырбеков, Людмила Иванова, А. Кавозг, А. Пулюс

Операторы: Игорь Беляков, Рудольф Ватинян, Карен Геворкян

Сценаристы: Карен Геворкян, Толомуш Океев
Монтажер Елена Лукашенко
Композитор Шандор Каллош
Художник Евгений Стрилецкий
Правообладатели-производители: киностудия имени Довженко, ООО «Талисман».

В трудные для страны восьмидесятые годы только усилиями нескольких стран можно было реализовать задуманное. Главными консультантами фильма стали выдающиеся представители нивхского народа Чунер Таксами, Галина Отаина и Галина Лок.

Повезло картине с режиссёром. Карен Геворкян, выступивший в фильме в роли и режиссёра, и оператора, и сценариста, из тех людей кинематографа, о которых говорят: «Хорошо известный в узком кругу». Окончив ВГИК ещё в 60-е годы, он не пошёл по пути создания десятков «коммерческих» фильмов. Те несколько фильмов, что Геворкян отснял за свою творческую жизнь, сделали его классиком отечественного кинематографа, минуя звание современника. Фильм «Пегий пёс, бегущий краем моря» – первый и самый именитый фильм режиссёра.

Карен Геворкян работал над фильмом как поэт и учёный. Он отнёсся к повести Айтматова не только как к литературному произведению, но и как к способу познания жизни. Он изучил этнографический материал поэтической культуры нивхов, превратил сюжет повести в документальное исследование. В первой серии фильма режиссёр практически помещает зрителя в среду, атмосферу жизни маленького народа – нивхов, живущих на берегу холодного Охотского моря. Съемка происходит изнутри, будто скрытой камерой. Каждый день идёт суровая борьба за выживание, но другой жизни эти люди не знают. Повседневный быт, обычаи, охота, праздники, смерть показаны так, как будто смотришь «Клуб кинопутешественников».

А вот сюжет второй серии. У сопки, которая со стороны моря напоминает Пегого пса, бегущего краем моря, расположено поселение нивхов. И вот однажды старейшина рода Орган решил приобщить к охоте на нерпу и взять в море одиннадцатилетнего мальчика Кириска. С ними отправляются на лодке двое лучших охотников – отец мальчика Эмрайин и двоюродный брат отца Мылгун. Они попадают в шторм и несколько дней без еды в кромешном тумане дрейфуют в открытом океане. Обессиленные взрослые мужчины один за другим выбрасываются в море, чтобы оставить капли воды Кириску и тем самым спасти его. Последним уходил отец мальчика с мыслью, «что теперь, когда он сам исчезнет, он останется в сыне, чтобы повторяться в детях его детей...». И Кириск выжил – через некоторое время течением его вынесло в бухту, откуда он, измученный, в почти бессознательном состоянии, увидел Пегого пса, бегущего краем моря.

Погружение в прозу Чингиза Айтматова, где переплетаются фольклор, поэзия, глубокие человеческие переживания в предсмертные часы, заставляет ещё раз задуматься об истинной ценности жизни каждого из нас – продолжении своего рода.

Главное достоинство картины в том, что снималась она на родной земле нивхов и с их непосредственным участием. Кроме нескольких сцен на

Северных Курилах, фильм снят на Сахалине, на полуострове Шмидта, около заброшенного стойбища Ныврово. Принцип участия в съемках предусматривал и высказывание предложений и замечаний самими героями. Можно сказать, что сахалинские нивхи явились соавторами сценария фильма.

Очень любопытны воспоминания Галины Демьяновны Лок о съёмках фильма. Она дважды ездила со съёмочной группой на полуостров Шмидта – весной и осенью. Охотников, в том числе и мальчика, отправившихся на лодке в море, играли казахские актёры, а в массовых сценах задействовали нивхов. В сценарий помимо основного айтматовского повествования были включены сюжеты, взятые из книг этнографа Е. А. Крейновича, из рассказов старожилов.

В фильме нивхи наказывают медведя за убийство охотника – разрезают его на куски и разбрасывают. На съёмках актёры при разделывании туши как бы на самом деле надругались над хозяином тайги – мясо разодрали, как хотели, желчь забрали, а скелет скинули с обрыва. И вдруг погода резко изменилась – пошёл хлопьями снег. К Галине Демьяновне подошли старики и попросили вмешаться. Она объяснила всё режиссёру. Он дал команду поднять кости медведя и захоронить. Через какое-то время погода установилась.

Галина Лок вспоминает, что вникала во все бытовые мелочи, вплоть до гвоздей. Просила заменить даже скобы на дверях жилища деревянными. Много внимания уделяла одежде актёров, добивалась соответствия орнаментов нивхским оригиналам. И во многом благодаря её консультациям картина получилась достоверной и ценной. Это подтвердил и нивхский учёный Чунер Таксами, который консультировал режиссёра Геворкяна в Санкт-Петербурге.

Фильм имеет премии: «Москва-91», кинофестиваля «Кинотавр-91» (г. Сочи), главный приз в конкурсе «Фильмы для избранных» (1991) и все призы XVII Московского международного кинофестиваля.

По фильму можно изучать этнографию нивхского народа, настолько достоверно представлены обычаи, сцены из бытовой жизни, одежда и другое. Каждый этнографический музей почитает за честь приобрести этот фильм. Большой интерес к фильму проявили и учёные из японского университета города Саппоро.

Литература

1. Губер А. Фильм снят на Сахалине / А. Губер // Молодая гвардия. – 1987. – 2 апр.

2. Новицкая Н. Основное предназначение / Н. Новицкая // Знамя труда. – 2008. – 11 сент.

3. Смекалов Г. Н. По следу «Пегого Пса, бегущего краем моря» / Г. Н. Смекалов // Красное знамя. – 2007. – 21 авг.

4. http://www.videoguide.ru/card_film.asp?idFilm=19396

Дуюнова М. В.

Повесть Ч. Айтматова «Пегий пёс, бегущий краем моря»

Из опыта проведения урока литературы в школе

Повесть «Пегий пёс, бегущий краем моря» очень интересна для работы с восьмиклассниками: сюжет им понятен, вопросов спорных много, философские размышления автора глубоки и важны, культурную значимость произведения нельзя переоценить. Кроме того, в школьной практике ребята имеют мало возможностей познакомиться с писателями, которые, не будучи русскими по национальности, так мастерски владеют русским словом. Эта работа и на читательский опыт ребят, и на перспективу. Они многого не поймут. Не надо им пока всё понимать. Но ощутить глубину произведения и увидеть мастерство талантливейшего писателя современности они смогут, да и нравственные проблемы послужат поводом для размышлений.

Вначале ребята отвечали на вопросы, обязательно подтверждая свои ответы фрагментами текста. В случае необходимости обращались к словарям. Казалось бы, ребята всего лишь отвечают на довольно простые вопросы учителя. Но именно так происходит проверка внимательности чтения, осмысленности прочитанного, корректировка восприятия, углубление, оттачивание читательского опыта.

Почему именно сейчас, а не раньше и не позже берут мальчика в море?

«Пришёл такой черед и Кириску, пора было натаскивать мальчишку, приучать его к морю…», «всё поселение клана Рыбы-женщины у сопки Пегого пса знало, что сегодняшний выход в плавание предпринимался ради него, Кириска, будущего добытчика и кормильца».

Докажите, что Кириск такой же мальчик, как и другие мальчики клана Рыбы-женщины: его обучают, готовят в охотники.

Старик Орган испытывает Кириска: «Давай-ка лучше займёмся делом. Перелезай ко мне… А теперь скажи мне, в какой стороне остался Пегий пёс?.. Ты уверен? Что-то рука у тебя дрожит. Вот теперь точно!.. А если каяк повернется носом в эту сторону, тогда где будет Пегий пёс?.. А если ветер развернет нас в ту сторону?.. А если налево поплывём?..» И обучение это идёт спокойно, «к месту», между делом, словно играючи. Атмосфера, в которой старик испытывает внука, – море, настоящее дело для настоящих мужчин; «все засмеялись»; «польщённый похвалой, Кириск принялся сам задавать себе задачи и находить ответы». «Спустя некоторое время старик снова принялся испытывать Кириска и, убедившись в его способности запоминать стороны моря, остался доволен». Но ведь мальчик способен хорошо ориентироваться не только благодаря «глазам в животе». В своё время так же ненавязчиво, между делом и к месту учил его отец: «Ты созвездие утки Лувр знаешь?». «Знаю, кажется», – неуверенно произнёс Кириск, глянув на отца. Эмрайин понял затруднение сына: «Знает чуть-чуть, я ему как-то показывал. Но этого мало. Надо ещё поучиться». Молча уходили они в море, но «зато возвращение, если

выпадет удача, если с добычей вернутся они домой, будет иным»: Кириска ждёт обряд, «праздник встречи юного охотника».

Что испытывает мальчик, отправляясь в море?

Состояние Кириска неодинаково, время от времени оно меняется: «мальчик был взволнован»; «и потому Кириск крутил головой по сторонам, как кулик…»; «трудно было ему скрыть своё счастье»; «глаза, сияющие, чистые, одухотворённые глаза мальчишечьи не могли утаить радости и гордости, переполнявших его ликующую душу». «Мальчик поражался, что море оказалось совсем иным, не таким, каким представлялось оно ему в играх на кручах Пегого пса…». «Открытое море ошеломило Кириска. Такого зрелища он не ожидал. Только вода – зыбучая, тяжёлая вода, только волны – скоротечно возникающие и немедленно умирающие, только глубина – тёмная, тревожная»; «после того, как Пегий пёс скрылся с глаз… он стал улавливать некую смутную опасность, исходящую от моря, и почувствовал всю свою зависимость от моря – свою бесконечную малость…». «Это открытие настораживало мальчика. В том, что море заставляло постоянно думать о себе, таилось нечто неведомое, настойчивое, властное…»; «Кириск хотя и попривык к морю и даже заскучал немного, но всё ещё не покидало его чувство удивления огромностью, неоглядностью морского простора».

Как передаёт его состояние Айтматов?

С этого вопроса начинается следующий этап работы над текстом художественного произведения – незаметной, но важной для дальнейшего анализа стиля автора. Незаметной, потому что привычной. Ведь ещё в 5 классе, читая «Муму» Тургенева, мы работали над эпитетами, метафорами, сравнениями. А потом был «Чудесный доктор» Куприна в шестом и так далее. Но вот важна эта работа именно сейчас, потому что мы можем очень удачно приблизиться к сложнейшему понятию: стиль автора. Записи, которые появятся на этом уроке, пригодятся и много лет спустя!

Эпитеты, сравнения, инверсии

Рассмотрим по одному примеру. Сравнение *как кулик* позволяет писателю передать, а читателю представить психологическое состояние героя: всё впервые, всё интересно, всё хочется увидеть, ничего не пропустить. Это сравнение позволяет создать положительную характеристику героя: мы ему сопереживаем или просто понимаем его, он нам нравится, ведь мальчика трогательно сравнивают с небольшой птичкой, любопытно и внимательно крутящей головой по сторонам. И вот отвлечённые понятия *взволнованность, радость* становятся «зримыми», конкретными, эмоциональными.

Эпитеты у Айтматова очень точны в образной характеристике. Мальчик пытается скрыть своё возбуждённое состояние, ведь настоящему охотнику не пристало вертеться, надо быть сдержанным, серьёзным. Вот только глаза – зеркало души – не могут скрыть бушующих в ней чувств, а они самые искренние, светлые, поэтому и эпитеты у писателя как нельзя более точные: *глаза сияющие, чистые, одухотворённые*. А вот море впервые странно пугает его. Если бы Айтматов использовал только один эпитет, рисуя воду, – *зыбучая*? Это слово имеет множество лексических значений. Зыбучий – то же, что зыбкий, то есть неустойчивый, переходящий в состояние колебания, а в переносном значении – непрочный, ненадёжный. Возможно, это

прилагательное от существительного «зыбь»? Тогда зыбучая вода – море, покрытое мелкими волнами без ветра. Но вот наличие идущего следом второго эпитета – *тяжёлая вода* – исключает всякие ассоциации с лёгкой игривостью мелких волн на поверхности моря, зато усиливает ощущение волнения, незнакомой тревоги, что и подтверждается идущими следом эпитетами *тревожный, смутный*. Для завершения образной характеристики моря и его восприятия героем писатель находит единый завершающий ключевой эпитет властное: море было властным, и мальчик это впервые почувствовал.

И, конечно, инверсии. Например, эти «глаза мальчишечьи» усиливают эмоциональность психологического состояния и Кириска, и старика Органа: для мальчишки всё бесконечно впереди и «век нескончаем», а старик уже знает, что «это не так».

Одной из языковых особенностей прозы Айтматова является частое использование автором обособленных определений, но пока на этом останавливаться мы не будем. Во втором полугодии при изучении определений на уроках русского языка есть прекрасная возможность не один раз вернуться к этой повести: анализ текста, тренировочные и объяснительные диктанты.

От вопросов, позволяющих вести наблюдения над сюжетом и словом произведения, переходим к вопросам, которые помогают осмыслить его в идейно-художественной целостности. На этом этапе учителю нужно так построить работу, чтобы у читателей-учеников осталось ощущение целостного и завершённого восприятия произведения, несмотря на то что «наиболее захватывающие моменты сюжета» не обсуждались. Они должны почувствовать, например, как удивительно просто и чётко, как органично связано с идейным содержанием произведения всё то, о чём мы только что говорили.

Вернёмся к началу.

Что для Кириска этот выход в море?

Приобщение к миру взрослых, к миру охотников: быть кормильцем рода. Для Кириска охотники, взрослые, старейшина, его отец – это самые надёжные люди. И вот в каяке он впервые смутно почувствовал властную силу моря: и он, и старик Орган, и отец, и дядя – все они, самые сильные и мудрые, лишь «бесконечная малость» перед лицом великой стихии.

Зададим самый главный вопрос:

Что могут они противопоставить великой стихии?

Когда речь идёт о мальчике, плывущем к месту своей первой охоты, писатель психологически точно использует глаголы: *почувствовал, понял, стал улавливать, воспринимал*, а вот слово *думать* автор не использует, разве только тогда, когда Кириск «невольно начинал думать о доме». И наоборот, когда речь идёт о старике Органе, писатель повторяет: *думал, думая, много и часто думал*, в море «ничто не отвлекало Органа от его великих дум». Почему такая разница в использовании автором слова *думать*? Согласно толковому словарю, *думать* – иметь мысли, направленные на что-либо. Большая и долгая жизнь опытного охотника, старейшины рода Органа наполнена опытом, то есть знаниями, образами, легендами, снами, событиями… Вот на этот опыт и направлены мысли старика. Душа Кириска жаждет новых впечатлений. Он только набирает опыт своей жизни. И набирает бережно, внимательно, пытливо: «в другое

время его привлекла бы и нескончаемая игра лучей на воде… и очень обрадовался бы он тем странным, любопытным рыбкам…». Он и в этот раз всё заметил, но «не удостоил особого внимания – пустяки какие». Ещё раз заглянем в словарь. Не устаёшь поражаться точности писателя в создании психологической характеристики героя в этом произведении! Именно такое сочетание: *не удостоил внимания*, вместо *не обратил внимания*. Он всё заметил, на всё обратил внимание, но ничего не сделал в знак внимания, то есть *не удостоил*. «Он жаждал лишь одного – скорей бы добраться до островов». Он не думал об охоте, он её жаждал. Он не думал о море, оно его ошеломило. Но он думал о доме и уже понял, как дорог ему Пегий пёс, понял, какой могучий и добрый был Пегий пёс, понял разницу между морем и сушей… Айтматов повторяет трижды слово «понял» в маленьком абзаце: жизненный опыт мальчика становится больше. Но это не просто опыт как набор знаний, умений, переживаний. Это осмысленный опыт, теперь он об этом будет думать в своей жизни. Так же, как будет думать обо всём, что произошло с ним в этом первом приобщении к морю: о власти стихии, о смерти родных ради его жизни, о том, что море, небо и ветер живые, потому что ветер – Орган, звезда – Эмрайин и волны – акимылгуны. Через сложное испытание прошло это духовное и кровное приобщение к природе.

Что может противопоставить такая малость, как человек, силе стихии? Опыт.

С легендами, со снами о рыбе-женщине жил и уходил из жизни старик Орган. Нелегко и страшно было ему умирать, но мысль о рыбе-женщине давала надежду. Страшно, тяжело было перевалиться за борт Эмрайину, но мысль о том, что он продолжится в сыне, в детях сына давала силы. Теперь Кириск будет всегда думать, мыслить об этом: «Всем передам…». Как передаст? С помощью слова – мысли и думы будут переданы словами «его именной песни, с которой ему жить до конца его дней».

Что может противопоставить такая малость, как человек, силе стихии? Мысль. Слово. Ведь человек «тем и велик, что до самого смертного часа думает обо всём, что есть в жизни».

Конечно, далеко не каждый охотник проходит через такое испытание, что выпало на долю Кириска. Не каждому отцу приходится пожертвовать собой ради сына, не каждый дядя умирает ради спасения «малого». Почему именно им на долю выпало такое испытание? Судьба.

Урок – живая беседа. И иногда вдруг задаёшь вопросы, которые не планируешь, да и ответа на них не знаешь. Выскочило. Просто подумала вдруг и произнесла вслух: «Кстати, почему в каяке не трое, а четверо?» Не на все вопросы нужно отвечать. Просто подумаем. Понятно, что старик – это прошлое, мальчик – будущее, Эмрайин и Мылгун – настоящее. Почему взрослых, сильных мужчин двое?

Выход в море – ответственное и нелёгкое дело. Нужны крепкие руки. Возможно, они, братья, всегда вместе на охоте. То, что их двое, – это правдоподобно, и, кроме того, мои ребята вдруг пришли к интересному выводу: они очень разные. Отец молчалив, дядя любит пошутить, отец уравновешенный, спокойный, дядя импульсивный, эмоциональный. Но оба принимают одинаковое решение ради спасения Кириска: «Ради него надо было

идти на это». Эмоционально по-разному взрослые мужчины приняли судьбу, но поступили нравственно одинаково.

Этот вывод моих учеников имеет право на существование, хотя мы не знаем ни мнения автора, ни мнения критиков. Но он нами обоснован и художественно оправдан, значит, это находка наша, читателей.

«От судьбы не уйдёшь, известно, но на то она судьба – хочешь, покорись, хочешь, нет. Раз нам конец – кому-то можно и самому поторопить судьбу, чтобы другие повременили», – с горечью бормочет старик. Тяжёлое испытание приготовила судьба, но «если выдержишь, будешь великий охотник». Три великих охотника выдержали и стали жить в мифах, а четвёртый, выдержавший испытание, жив, чтобы жили мифы о великих охотниках.

В произведениях Айтматова почти всегда есть центральный миф. Он о связи поколений и о связи человека с природой, он о той великой силе, что противостоит стихиям, судьбе, о силе, которая «движет светилами» – о любви. Любовь к сыну, любовь-жалость к мальчику и удивительно настоящая сильная любовь к женщине, будь то мифическая рыба-женщина из снов, будь то крепкая надежная любовь отца и матери Кириска, о которой говорится скупо, но так ясно, будь то светлое и чистое воспоминание о девочке, оставшейся на берегу.

Что может противопоставить такая малость, как человек, силе стихии? Из произведения в произведение несёт Айтматов эту непоколебимую веру в любовь, которая способна противостоять любым испытаниям.

Подведём итоги. Запишем наши выводы. Но даже в этих «наших» выводах будет значительно больше того, что уже прозвучало. Конечно, это не будет полным ответом на вопрос, но для восьмого класса уровень высокий.

Какие особенности прозы Ч. Айтматова нам удалось увидеть в этой повести?

- Повесть «Пегий пёс, бегущий краем моря» – философская проза, в которой ключевые понятия – это судьба, любовь, слово. Человек лишь песчинка, «малость» в бесконечном океане Вселенной. Противостоять испытаниям судьбы ему помогает любовь, а также опыт и мысль, воплощенные в слове. Именно слово помогает человеку ощутить и назвать неразрывную связь человека с природой и передать потомкам через миф, песню. Поэтому миф – это историческая, нравственная память поколений, и поэтому в прозе Айтматова миф – важная композиционная и идейная составляющая произведения.
- Умелое использование художественных средств выразительности, внимательное отношение к лексике в создании художественных образов и при передаче психологического состояния героев являются отличительными чертами прозы этого писателя.
- Несмотря на тяжёлые испытания, смерть героев, несмотря на тревожные наблюдения автора, произведение не носит мрачного характера. У читателя остаётся надежда: «Ещё один день наступал».

Эта запись в тетради очень важна: в последующие годы при чтении произведений Айтматова ребята смогут соотносить свои впечатления, наблюдения с этими выводами. И это будет та важная стартовая площадка, с которой они смогут самостоятельно расширять и углублять свой читательский

опыт, а проще говоря, смогут полнее вести этот удивительно мудрый и нравственный диалог с одним из лучших современных писателей.

Хотелось поделиться опытом работы в восьмом классе, а получилось, что перечислила известные всем систематические виды работы на уроке литературы:

- постоянное обращение к тексту произведения; книга должна быть всегда, а за неимением таковой – чудо прогресса – ксерокопии нужных отрывков текста произведения;
- работа со словом на примере лучших образцов литературы, работа с толковым словарём, наблюдение над контекстом;
- анализ роли художественных средств выразительности: в небольшом контексте и во всём произведении в целом;
- наблюдение, хотя бы фрагментарное, над особенностями композиции;
- обязательная работа по систематизации материалов урока: записей, выводов, чтобы оставалось целостное (о полном не идёт речь) впечатление о произведении;
- понятная цель в начале урока и подведение итогов в конце, чтобы не пытаться объять необъятное. В этом помогает, как правило, постановка проблемных вопросов, которые не позволяют уходить в сторону;
- обращение к изученным ранее произведениям в процессе анализа нового художественного текста.

И оказалось, что на одном обычном уроке была проделана вся эта огромная работа. Хотя ученики всего лишь отвечали на несложные вопросы, смогли сделать маленькое открытие и слушали учителя, который помогал им сформулировать выводы. Вот и всё. И так каждый урок.

http://festival.1september.ru/articles/519306/

Гаврильева О. П.

Конспект внеклассного занятия по повести Ч. Айтматова «Пегий пёс, бегущий краем моря»

Цели урока

Обучающие:

- осмысление текста;
- умение отбирать необходимый материал из текста.

Развивающие:

- аргументированно высказывать своё мнение;
- умение вступать в дискуссию, отстаивать собственные убеждения.

Воспитательная:

- понять, в чём сущность человека, какими должны быть люди в отношениях друг с другом.

Оборудование урока: портрет писателя, видеопроектор, экран, видеофильм спектакля «Желанный голубой берег мой».

Словарная работа.

План урока

I. Вступительная часть.

а) Оргмомент.

б) Целеустановка.

II. Основная часть.

а) Словарная работа.

б) Сообщение учащегося о биографии писателя.

в) Слово учителя об истории создания повести.

г) Размышление над прочитанным.

III. Заключительная часть.

а) Обобщение урока.

б) Домашнее задание.

Ход урока

I. Вступительная часть.

а) Оргмомент.

б) Целеустановка.

Добрый день! Я сегодня приглашаю вас к разговору по повести Чингиза Айтматова «Пегий пёс, бегущий краем моря». Основной вопрос, на который мы должны ответить, вынесен в заглавие темы: «Что делает человека человеком?» Эти слова принадлежат автору повести Чингизу Айтматову.

II. Основная часть.

а) Словарная работа.

Вначале объясним значение некоторых слов.

Нивхи – народ, живущий в бассейне реки Амур (Хабаровский край) и на острове Сахалин. Основу хозяйства нивхов составляли рыболовство, морской зверобойный промысел. Орлан – крупная хищная птица семейства ястребиных. Юкола – вяленная на солнце рыба. Кухлянка – верхняя меховая одежда у народов Севера. Клан – родовая община.

б) Сообщение учащегося о биографии писателя.

в) Слово учителя об истории создания повести.

Повесть «Пегий пёс, бегущий краем моря», рассказывающая о трудной и опасной жизни охотников-нивхов, была опубликована в 1977 году. Сам Чингиз Айтматов говорит об истории создания повести так: «Я никогда не был там, я не знаю нивхов, но я знаком с самым первым писателем этой народности, с Владимиром Санги. Владимир Санги рассказал мне следующую историю.

Семилетним мальчиком он вместе со взрослыми выехал в море на охоту. Они попали в густой туман и потеряли ориентировку. По истечении двух дней, когда они потеряли всякую надежду на спасение, они увидели пролетающую птицу и взяли курс по направлению её полета.

Спустя некоторое время была обнаружена земля. Это событие было взято мною за основу, но, как видите, всё остальное полностью изменено».

д) Размышление над прочитанным.

Попробуем поразмышлять над теми общечеловеческими проблемами, которые ставит в повести писатель.

1. Отношение поколений.

(Показ отрывков спектакля «Желанный голубой берег мой» Андрея Борисова.)

Вспомним, как складывались события в повести.

(Совместно с учащимися, в нужных местах приводя цитаты из текста, следует воссоздать ход событий в повести, попутно проверив при этом первоначальное восприятие текста.)

Где происходит действие повести?

Действие происходит в Охотском море. Трое охотников – старейшина рода Орган, Эмрайин, его двоюродный брат Мылгун и сын Эмрайина Кириск, живущие на берегу бухты Пегого пса, отправляются в море за добычей. Этот выход в море был предпринят специально для мальчика. Ему исполнилось 11 лет, и по обычаю рода он должен пройти посвящение в охотники.

Кто провожает Кириска на первую морскую охоту?

Кириска провожает мать, они идут запутанной дорогой, чтобы злые духи не узнали об этом и не помешали Кириску в его первом плавании. И все взрослые в стойбище делают вид, что не знают об отъезде Кириска. Таков обычай, и они его соблюдали.

А какие обычаи, обряды охоты своего народа вы знаете?

– Нельзя громко кричать, хвастаться прошлыми добычами.

– Надо угостить дух огня, попросить у Байанайа удачной охоты.

– При удачной охоте надо поблагодарить Байанайа, бережно относиться к добыче, добывать столько, сколько нужно.

– Не мусорить и подготовить всё для следующей охоты, оставить сухие дрова, спички, еду.

Как ведут себя взрослые в лодке и во время охоты?

Добрые и внимательные спутники ненавязчиво учат Кириска ориентироваться в море, учат, как незаметно причаливать к скалам, чтобы не вспугнуть нерпу, как бесшумно подкрадываться к ней на расстояние выстрела, – словом, всему тому, что может пригодиться охотнику в его опасном занятии. Они не попрекают Кириска за то, что он обронил камень, вспугнул нерпу и при выстреле промахнулся. Отец говорит: «С первого выстрела охотниками не становятся». Мальчик прилежно постигает эти премудрости, благодарен взрослым за это.

Что же дальше случилось?

Неожиданно налетел шторм, и лодку со всех сторон обступил сильный туман. Охотники потеряли всякую ориентировку, попали во власть стихии. Никто не знал, сколько может держаться сплошной туман над морем, запасы воды были на исходе, и тогда взрослые один за другим покинули лодку, чтобы оставить мальчику лишний глоток воды и хотя бы немного продлить его жизнь, в надежде, что туман рассеется и, может быть, мальчику повезёт и он сумеет добраться до берега.

Таким образом, что можно сказать об отношении поколений?

– Уважительное отношение к старшим.

– Доверие молодым.

– Передача опыта, профессиональных навыков молодым.

– Верность и соблюдение традиций и обычаев.

– Самопожертвование старших во имя будущего молодых, продолжения рода и жизни.

2. Самопожертвование… Ради чего?

Мы пришли к выводу, что сюжет прост. И, как мы заметили, не события интересовали автора, а то, как поведут себя герои в чрезвычайной ситуации. Автору важно было показать не процесс приобретения навыков, а нравственные уроки, которые мальчик получил в свой первый выход в море.

Для того чтобы понять, что из себя представляет человек, нужно увидеть его поведение в критической ситуации. Посмотрим, как же поведут себя герои в сложившейся ситуации.

Для этого самостоятельно работаем в группах и составляем характеристику героев.

1-я группа – Орган, 2-я группа – Мылгун, 3-я группа – Эмрайин.

И основной вопрос для всех: Почему же эти люди пошли на самопожертвование? Ради чего?

1-я группа – Орган.

Старейшина рода Орган проявляет удивительную мудрость, выдержку и силу воли. Он строго делит оставшуюся в бочонке воду, а свою отдает Кириску. А перед тем, как уйти из лодки, он советует мальчику следить, не появится ли полярная сова агукук, по направлению полёта которой можно узнать путь к земле.

Из лодки старик ушёл первым, так объяснив Мылгуну и Эмрайину свой выбор: «Раз нам конец – кому-то надо самому поторопить свою судьбу, чтобы другие повременили. Сам подумай, а вдруг пути откроются, пустишься из последних сил, и земля будет уже на виду, и не хватит нескольких глотков воды душу дотянуть, разве разумно, разве не обидно будет?», намекнув мужчинам, как следует поступать им в сложившейся ситуации. Из троих взрослых Органу легче всего было решиться на такой поступок, потому что, во-первых, он достиг того возраста, когда собственная смерть воспринимается философски, он считает молодые не должны умирать раньше старых, во-вторых, он верит в Рыбу-женщину – прародительницу рода и идёт на встречу с ней.

2-я группа – Мылгун.

Труднее всех уходить Мылгуну. Этот горячий, невоздержанный человек, который не хочет мириться с безысходностью и неопределённостью, не может поручиться за своё поведение в следующую минуту. Но он тоже думает о долге, и, зная свой характер, ускоряет свой уход: «А не то сделал бы что-нибудь не то. Выпил бы всю воду». Последние мысли Мылгуна – о своей семье, это тоже важно.

3-я группа – Эмрайин.

Уходит и Эмрайин. Он только этой ночью понял, что «вся его предыдущая жизнь была предтечей нынешней его ночи. Для того он родился и для того он умирал, чтобы из последних сил продлить себя в сыне… Именно появление сына сделало его таким, какой он есть, и что ничего лучшего и более он не испытал в жизни, нежели отцовские чувства». А долго колеблется он только потому, что боится бросить сына на произвол судьбы.

Все пожертвовали своей жизнью. Ради чего?

Они пожертвовали собой ради Кириска, чтобы Кириск вобрал в себя и продлил в жизни всё лучшее, что было в них, и передал бы это лучшее своим детям и внукам, то есть своим поведением, своим примером они возложили ответственность за будущее на Кириска.

3. Что вынес сам Кириск для себя после случившегося?

Итак, трое взрослых покинули этот мир, мальчик лежит на дне лодки один, среди огромного моря, обессилевший, в полубессознательном состоянии. Он приготовился умирать. И вдруг прямо над головой он увидел большую сильную птицу, машущую крыльями.

«– Агукук! – прокричал он. – Агукук! – И успел проследить направление полёта полярной совы и успел запомнить ветер. Ветер был слева, слева в затылок, чуть позади левого уха!

– Агукук! – прокричал он вслед птице и уже держал в руках органовский руль, направляя лодку туда, куда улетела агукук.

Кириск весь напрягся, вцепившись в рулевое весло, он поднял в себе силы, которые сохранились в нём, и ни о чём другом не думал, но помнил только ветер и только направление полёта».

Так пригодилось Кириску уроки взрослых. Мальчик становится мужчиной, который уже самостоятельно сможет выходить в море и содержать свою семью.

Что вынес сам Кириск для себя после случившегося?

– Он теперь не сможет оставаться прежним Кириском, он будет походить чем-то на мудрого Органа, чем-то – на доброго и сильного Эмрайина, чем-то – на отчаянного, решительного Мылгуна.

– Взрослые остались в памяти и в сердце Кириска. Благодарный мальчик увековечивает их имена в названии ветра (ветер Органа), который несёт его лодку к берегу, в названии путеводной звезды (звезда Эмрайина) и в названии волн (волны Мылгуна).

– С темой памяти неразрывно связана тема Родины. Только оказавшись в безбрежном море, мальчик понял, как дорог ему Пегий пёс, о котором он прежде никогда не вспоминал, беззаботно и безбоязненно резвясь на его склонах, любуясь с высоты сопки ничем не угрожающим морем. Он понял, как необходим ему этот Пегий пёс, который всегда будет его ждать. Это его Родина.

И основной вопрос нашего урока: **Что делает человека человеком?**

Дети лишь тогда обретают зрелость и становятся настоящими людьми,

- когда вбирают в себя опыт отцов;
- когда они преисполняются благодарностью к подвигу самопожертвования взрослых;
- когда принимают на себя долг перед всеми, кто был до них;
- когда чувствуют свою обязанность сохранять, обогащать и передавать дальше то, что им оставило старшее поколение.

Вот эта бесконечная преемственность поколений, скреплённых духовным родством, благодарной памятью, мужественной готовностью к самопожертвованию ради тех, кто будет жить на земле, и есть та сила, которая делает человека человеком.

III. Заключительная часть.

а) Обобщение урока.

Есть такое выражение: «Все мы находимся в одной лодке». Я очень надеюсь, что эта лодка в будущем будет в надёжных руках молодого поколения.

б) Домашнее задание.

http://festival.1september.ru/articles/563553/

Иванова О. С.

В неком сказочном лесу (нивхская сказка)

Конспект урока

Такой урок требует тщательной подготовки. Дома школьники выполняют творческое задание – рисуют животных, сахалинские пейзажи. Эти работы размещают на выставке при оформлении класса.

Цели:

- обучающая – познакомить учеников с нивхскими сказками, с творчеством В. М. Санги на примере сказки «Бурундук, кедровка и медведь», закрепить знания о русских народных сказках, приобщить к культуре нивхского народа;
- развивающая – развивать интерес к литературе родного края, умение пересказывать и анализировать текст, интерпретационную деятельность школьников;
- воспитывающая – воспитывать конкретные личностные качества (жалость, дружба, непримиримость к жадности, любовь к природе, животным).

Методы: творческого чтения и эвристический (по классификации Н. И. Кудряшова).

Средства: методическое пособие (Майман Р. Р.); учебник за 5 класс; сборник В. Санги «Нивхские легенды».

Оборудование: проектор; слайды с изображением национальных костюмов и жизни нивхов, животных; портрет В. М. Санги; рисунки учащихся.

Ход урока

I. Организационный момент

II. Слово учителя:

В некотором царстве, в некотором государстве, а точнее на острове, похожем на рыбу, родился писатель Владимир Санги.

Ребята, как вы думаете, о чём будет наш урок? (О сказках.)

А родился он в маленьком поселении – Набиль, в котором проживали коренные жители – нивхи.

А вы знаете, кто такие нивхи?

(Нивхи – это прямые потомки древнейшего населения Сахалина. Нивх – «человек», нивхгу – «люди».)

С древних времён на острове живут коренные народности: нивхи, эвены, айны.

Одним из писателей – собирателей фольклора нивхов является Владимир Санги. Он тоже нивх, родился в 1935 году. Окончил ногликскую школу. Живёт сейчас Владимир Санги в г. Южно-Сахалинске. Пишет стихи, рассказы, в которых повествуется об истории и современной жизни нивхов.

Сегодня вы узнаете о его первой большой работе – сборнике «Нивхские легенды», который был издан в 1981 году.

– Скажите, а что такое легенды? И чем они отличаются от сказок?

Сказка – это повествовательное произведение устного народного творчества о вымышленных событиях.

– А какие сказки бывают? (Волшебные, бытовые, о животных.)

Легенда – это прозаическое произведение, в котором фантастически осмыслены события, связываемые с явлениями неживой природы, с миром растений, животных, а также людей (племена, народы, отдельные личности); со сверхъестественными существами (Бог, святые, ангелы, нечистые духи).

Главное отличие легенды от сказки в том, что сюжет сказки строится обычно на «чудесах», а легенды – на реальных событиях. Сказка имеет свои определённые структурные особенности (зачин, концовка, повторы), а легенда – жанр свободной формы (он может заимствовать у сказки структурные особенности как устойчивые начала, но сам их не имеет).

Часто легенды имеют познавательный характер. В них фантастически объясняется происхождение окружающего мира, человека, предметов и явлений. Также разъясняется появление разных представителей фауны, и тогда сюжеты легенд сливаются со сказками о животных.

Далее учитель демонстрирует книгу, зачитывает заглавие сказок: «Тюлень и камбала», «Белая нерпа», «Как чайки-крачки стали жить вместе», «Бурундук, кедровка и медведь», «Обманщик зайцев».

– Ребята, скажите, кто является главными героями сказок? (Животные.)

На экране изображения животных – бурундука, кедровки и медведя.

– Как вы думаете, о какой сказке пойдёт речь? («Бурундук, кедровка и медведь».)

Читаем сказку. Беседа.

– Вам понравилась сказка? (Да.)

– О ком она? (О бурундуке, кедровке и медведе.)

– О каком животном вы услышали впервые? (О евражке – лесном суслике.)

– Кого вы пожалели? Почему?

– Кого осудили? За что?

– Встречаются ли в этой сказке сказочные формулы? (Нет.) Почему?

Давайте вспомним, что такое зачин и концовка? Как обычно начинаются и заканчиваются сказки? («Жили-были…», «В некотором царстве...», «Вот и сказке конец...»)

На какой из вопросов даёт ответ сказка?

1. Почему бурундук живёт в лесу?
2. Почему у бурундука длинный хвостик?
3. Почему у бурундука на спине пять полосок?

– Давайте вспомним, какой медведь в русских сказках.

Выберите из данных слов те, которые характеризуют медведя: *косолапый, добрый, хрупкий, лежебока, злой, нежный, хитрый, глупый, неуклюжий, смелый, топтыгин*.

В каких народных сказках мы читали с вами про медведя? («Маша и медведь», «Три медведя», «Медведь – липовая нога» и другие).

– Ребята, а сам бурундук был хорошим другом?

Давайте, подумаем, каким должен быть настоящий друг и запишем основные правила дружбы.

1. Не обижать друга.
2. Выручать друга из беды.
3. Сочувствовать в горе.
4. Радоваться вместе с другом.
5. Делиться с другом всем, что у тебя есть.
6. Выполнять обещания, данные другу.

На экране – задание «Закончи пословицу».

«Не будь жадным и не...» (…останешься одиноким.)

– Молодцы, ребята! Бурундучок благодарен вам за добрые советы. Он уверен, что дружба навсегда поселится в вашем классе.

– Чем отличается медведь от бурундука и кедровки?

Запишите свои размышления в тетрадь.

– Как автор описывает погоду в сказке? («Впереди зима, долгая, холодная...»)

– Где происходят события? И, как вы думаете, почему?

(Очень часто в сказках коренных народов Сахалина и Курильских островов основные события происходят в таёжных буреломах, на поросших густым лесом непроходимых сопках, на безлюдных побережьях или опасных морских просторах. Сказочные события случаются в зимнее время года – это объясняется особыми природно-климатическими условиями севера острова Сахалин: преобладанием холодного времени года над тёплым.)

Прослушайте статью В. Бахтина «Почему у русских народов сказки похожи?» из «Энциклопедии для детей» и ответьте на вопрос: чем похожи и чем отличаются русские народные сказки от сказок коренных народов Сахалина?

Давно замечено, что сказки разных народов иногда удивительно похожи. В одной русской сказке говорится о ловком бедняке, которого за все его проделки посадили в мешок и собираются утопить, но он тут же, обманув барина (мол, под водой пасутся огромные косяки прекрасных лошадей), сажает его в мешок вместо себя.

Подобное сходство, поначалу решили учёные, связано с тем, что один народ заимствовал сказку у другого. Действительно, это случалось нередко. Но потом выяснилось, что и у народов, которые разделялись океанами и никогда не соприкасались, сказочные сюжеты могут совпадать.

Это сходство объясняется тем, что у всех народов на одинаковой стадии развития складываются похожие верования и обряды, похожие формы общественной жизни. А следовательно, идеалы и конфликты у них те же – противостояние бедности и богатства, ума и глупости, трудолюбия и лени.

Но, конечно, у каждого народа есть сказки, которые неизвестны другим. Их своеобразие определяется природными условиями, историей, культурными традициями, складом народного характера, языком. Всякая сказка, как бы она ни походила на какую-нибудь другую, национальна.

Подведение итогов.

– Понравилась ли вам сказка?

– Чем же похожи нивхские сказки на русские народные?

(Нивхские сказки очень похожи на русские народные сказки о животных. В них высмеиваются и осуждаются отрицательные стороны героев: жадность, глупость, безразличие. Эти черты, конечно, присущи и людям. Сказки учат детей различать добро и зло, жадность и дружбу, ум и глупость).

– О чём писатель повествует в своей сказке? (В сказке «Бурундук и медведь» говорится о том, как легко потерять дружбу, если ты всё время ищешь в ней выгоду. Бурундук подружился с медведем и готов был ради дружбы на многое, но медведю нужно было лишь то, чтобы бурундук делал запасы на зиму.)

III. Домашнее задание.

1. Пересказать сказку.

2. Прочитать одну из нивхских сказок на выбор:

Владимир Санги. «Белая нерпа»;

Олег Кузнецов. «Вышел краб погулять».

3. Долгосрочное задание: сочинить свою сказку о Сахалине, сохраняя законы жанра.

Литература

Иванова О. С. Изучение литературы родного края в 5 классе средней школы : специальность 032900 «Русский язык и литература»: выпускная квалификационная работа / Иванова Ольга Сергеевна ; науч. рук. А. В. Смолина ; ГОУ ВПО «Сахалинский государственный университет», Институт филологии, Кафедра русской и зарубежной литературы. – Южно-Сахалинск, 2011. – С. 35–40.

Программа факультативного курса Института филологии СахГУ

I. Вечно только время (идейно-художественное своеобразие повести В. Санги «Изгин») *(1 час)*

Задание: прочитать повесть В. Санги «Изгин». Найти и прочитать статьи и научные работы о творчестве писателя. Подготовить ответы на вопросы плана.

План занятия

1. Истоки творчества В. Санги. Традиции нивхского фольклора и русской классической литературы в повести «Изгин».

2. Тематическое и идейное своеобразие повести.

3. Сюжетно-композиционные особенности.

4. Образ старого Изгина. Своеобразие и принципы создания повести.

5. Изгин и Лисовин – воплощение философии жизни.

6. Мастерство писателя в изображении мира (художественная деталь, портрет, пейзаж и другое).

II. По страницам произведений Владимира Санги *(2 часа)*

Задание: прочитать произведения В. Санги «Женитьба Кевонгов», «Ложный гон», «Тынграй» и другие. Выбрать одно из произведений для самостоятельного анализа. По произведениям Владимира Санги подготовить одно из предложенных ниже сообщений (на 10–15 минут):

1. Тема «Человек и природа» на страницах произведений Владимира Санги.

2. Особенности нивхского человека в произведениях Владимира Санги.

3. Национальный колорит в художественном мире Владимира Санги.

4. Своеобразие изображения природы у Владимира Санги.

Традиции русской классической литературы в произведениях Владимира Санги.

6. Владимир Санги – мастер художественной детали.

7. Портрет в художественной палитре Владимира Санги.

Литература

Актуальные проблемы школьного и профессионального филологического образования : межвузовский сборник научно-методических работ / Сахалинский государственный университет ; [под ред. Р. В. Якименко]. – Южно-Сахалинск : Изд-во СахГУ, 2004. – С. 156.

Вопросы и задания к рассказу В. М. Санги «У истока»

1. О каком таинстве природы идёт речь в рассказе?

2. Кто из героев рассказа относится к «самому важному» – к «делу продолжения рода» с уважением, трепетно?

3. Что можно сказать о характере главного героя? Докажите это с помощью текста.

4. Доступны ли герою с именем «Серёга» переживания по поводу судьбы лососей?

5. Есть ли причина отнести Серегу к тем, кого Полун называет «людьми с плохими мыслями»?

6. Что изменило, «выпрямило» главного героя, вернуло его односельчанам и сородичам?

7. Какой приём применил автор для создания «живого» образа природы?

8. Найдите в тексте эпитеты, с помощью которых можно создать иллюстрации к рассказу. Что будет предметом изображения?

Литература

Литературное краеведение. 6 класс / Сахалинский областной институт переподготовки и повышения квалификации кадров ; [сост. О. А. Щербакова, Е. В. Сверкунова]. – Южно-Сахалинск : Изд-во СОИПиПКК, 2007. – С. 16.

Край чудес

Литературная игра

Составитель Догналюк Л. М.,
библиотекарь Ясновской
библиотеки-филиала № 13
Тымовской ЦБС

Игра «Край чудес» посвящена коренным народам Севера, населяющим остров Сахалин, и проходит по принципу телевизионной игры «Поле чудес».

Ведущий: На территории Сахалинской области проживает около 4 тысяч представителей коренных народов Севера. Это нивхи, ороки, эвенки и нанайцы. Дореволюционное прошлое малых народов Севера, в частности нивхов – о них сегодня пойдет речь, – сложный и противоречивый период. Они не имели своей письменности – отсюда много пробелов в их истории. Но исторические документы однозначно свидетельствуют о том, что нивхи жили оседло, редко меняли свое место жительства.

Основным занятием нивхов, конечно, было рыболовство: ловили горбушу, кету, тайменя. Из рыбьей кожи нивхи изготавливали верхнюю одежду, обувь, рукавицы, подстилки для постели, различные сумки, использовали её при затягивании рам на окнах.

Неграмотные, бесправные, они подвергались притеснениям со стороны русских и японских рыбопромышленников, безнаказанно занимающихся выловом рыбы на территории нивхских селений, вынуждая их покидать свои обжитые места. Будучи не в состоянии обосноваться на новых местах в период путины, нивхи лишались необходимых запасов на зиму. В результате – голод, болезни, вымирание.

Внимание! Вопрос для первой тройки игроков.

У каждого народа есть своя основная традиционная еда. У русских – хлеб, у итальянцев – спагетти, у китайцев – рис. У нивхов такой едой является вяленая рыба. Как они её называют? (*Юкола.*)

Важное место в жизни нивхов занимает морской зверобойный промысел и охота, которые давали мясо, жир, а также корм собакам. Из шкур морских животных – нерпы, тюленя – шили обувь, ремни для собачьих упряжек, вязали сети.

Средством передвижения на суше зимой нивхам, кроме собачьих упряжек, служили лыжи-голицы, а также лыжи, обшитые камусом и тюленьей шкурой. В летнее время нивхи, живущие на восточном побережье острова и в долине реки Тымь, передвигались по воде в быстроходных лодках-долблёнках, которые делали из ствола тополя.

Внимание! Вопрос для второй тройки игроков.

Как нивхи называли такую лодку? (*Шатка.*)

Нивхи – язычники, и к христианству они так и не приобщились. В древности нивхи считали, что их благополучие зависит от всевышнего духа Курнга и множества более мелких духов – богов или ызнгов – хозяев, что удача на охоте и рыбалке – это не столько результат умения охотника, сколько вознаграждение от доброго Курнга. А чтобы Курнг и другие боги были добрыми, надо приносить им жертвы. Жертвы были разные: клубни саранки, юкола, крупа, табак. Наиболее крупной жертвой является собака. Не всякая собака удостаивалась этой высокой чести. Богу моря приносили в жертву белую собаку, богу тайги и гор – чёрную или серую. Особенно ценились собаки с вьющейся, лохматой шерстью, таких нивхи любовно откармливали, чтобы потом с почестями отправить к всевышнему.

Внимание! Вопрос для третьей тройки игроков.
Как нивхи называли жертвенных собак? (*Лук.*)

Нивхи были великими мастерами. Они шили одежду, обувь из шкур нерпы и выделанной рыбьей кожи, расшивали её тесьмой, бисером, украшали вышивкой. Резьбой по дереву занимались в основном мужчины. Они изготавливали предметы для рыбной ловли и охоты. Предметы быта – ложки, различные туеса, коробы, сосуды – мастерили из бересты и дерева.

Внимание! Вопрос для финальной игры.
Как называется нивхская обувь из меха нерпы, камуса? (*Торбаса.*)

Нивхи, живя с русскими, научились говорить по-русски, учатся в русских школах. Но названия, которые они когда-то дали рекам, населённым пунктам, так и остались на нашей карте. Издавна нивхи называли Сахалин *Ых-Миф* – «конечная земля», *Тымь* – «нерестовая река», *Ноглики* – «пахучая река», *Палево* означает «горное селение».

Надеемся, что сегодняшняя игра немного расширила ваши знания о коренных народах Севера, проживающих в нашем районе.

Литература

1. Нивхи Сахалина : современное социально-экономическое развитие / С. Н. Еремин, Ч. М. Таксами, В. С. Золототрубов и др. – Новосибирск : Наука, 1988. – 224 с.

2. Таксами Ч. М. Живые родники / Чунер Михайлович Таксами. – Южно-Сахалинск : Сах. кн. изд-во, 1989. – 72 с.

Содержание

От составителя…… 3

Боронец А. В. О сохранении языков коренных народов
Севера Сахалина ……..... 4

Боронец А. В. Праздничная обрядность коренных малочисленных
народов Сахалинской области …….. 6

Чайченко Т. П. Образовательные программы в музее: занятие
«Медвежий праздник» ……. 14

Боронец А. В. «Коренные этносы Сахалина» – электронный ресурс СахОУНБ …… 18

Боронец А. В. Местные издания о коренных малочисленных народах
Севера Сахалинской области как вклад в сохранение культур ……. 22

Совбан Л. Ф. Материалы по нивхскому языку в фонде СахОУНБ …….. 28

Цебизова С. А. «Открытое сердце народа». *Выставка, посвящённая
Международному дню коренных народов мира* ……. 35

Цебизова С. А. «На звёздном небе Севера». *Выставка, посвящённая
75-летию со дня рождения сахалинского нивхского писателя В. М. Санги* …… 36

Владимиру Михайловичу Санги – 75 лет. *Буклет* ……..... 38

Боронец А. В. Хранители истории рассказывают… …. ……..... 39

Боронец А. В. Они воспевали край островной.
Творчество Г. Чинкова, С. Гурка…….. 43

Боронец А. В. Сахалинская легенда на экране ……... 48

Дуюнова М. В. Повесть Ч. Айтматова «Пегий пёс, бегущий краем моря».
Из опыта проведения урока литературы в школе...…….. 51

Гаврильева О. П. Конспект внеклассного занятия по повести
Ч. Айтматова «Пегий пёс, бегущий краем моря» ……... 56

Иванова О. С. В неком сказочном лесу (нивхская сказка).
Конспект урока……... 61

Программа факультативного курса Института филологии СахГУ …….. 64

Вопросы и задания к рассказу В. М. Санги «У истока» ……..... 65

Край чудес. *Литературная игра*……... 66